

ПЬЕР САВОРНЬЯН ДЕ БРАЗЗА

МИССИЯ НА АФРИКАНСКИЙ ЗАПАД

1883-1885

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	6
Часть I. ОТЧЕТ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА ОБ ЭКСПЕДИЦИИ 1883–1886 гг. ПЕРЕД ПАРИЖСКИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ	7
Часть II. ПИСЬМА ЖАКА ДЕ БРАЗЗА И АТТИЛИО ПЕЧИЛЕ (1883–1885 гг.).....	87
Часть III. СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ ТРЕТЬЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА	169
Жюль-Леон Дютрей де Рен. Миссия Бразза на Африканский Запад.....	171
Отчет, представленный 8 января 1884 г. Полю Дюфурку, уполномоченному Министерства народного просвещения, доктором Швебишем, кавалером Почетного легиона, нестроевым врачом Военно-морского флота 2-го класса, приписанным к Миссии де Бразза	201
Шарль де Шаванн. Миссия Бразза в Конго: краткое сообщение о путешествии на Африканский Запад	215
Послесловие	250
Библиография	259
Именной указатель	270
Указатель географических названий	275

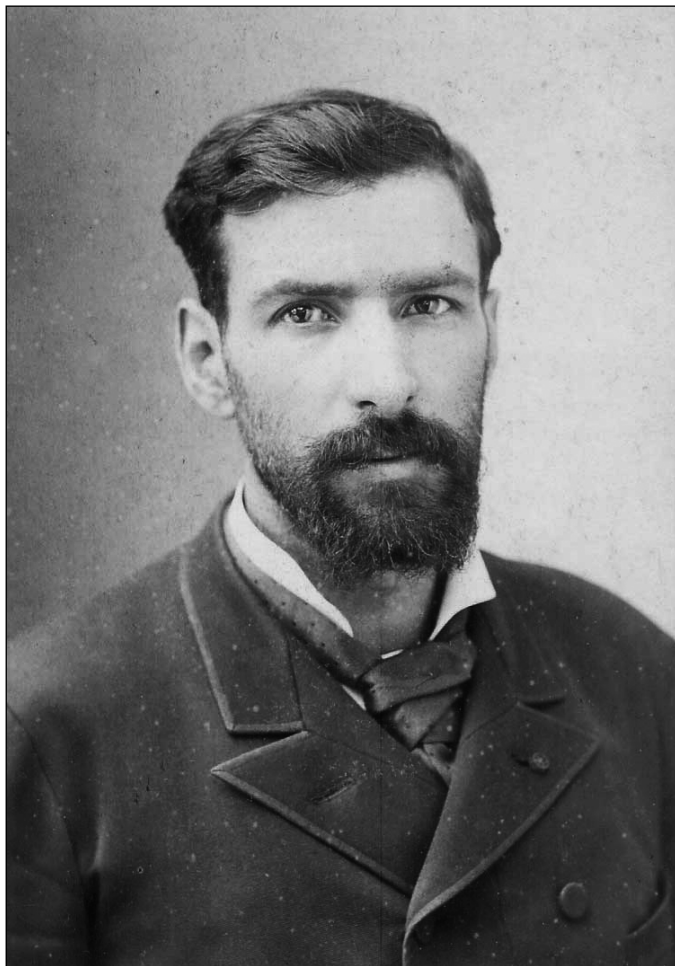
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- бух. — бухта
в.д. — восточная долгота
вдп. — водопад
впад. — впадина
г. — гора
гос. — государство
гр-во — графство
деп. — департамент
дин. — династия
зал. — залив
кол. — колония
лаг. — лагуна
лит. — литературный персонаж
м. — мыс
миф. — мифологический персонаж
н.п. — населенный пункт
обл. — область
о-в. — остров
оз. — озеро
п-в — полуостров
преф. — префектура
пров. — провинция
р. — река
с.ш. — северная широта
совр. — современный
уш. — устье
ю.ш. — южная широта
Док.-1. — Жюль-Леон Дютрей де Рен. Миссия Бразза на Африканский Запад
Док.-2. — Отчет, представленный 8 января 1884 г. Полю Дюфурку, уполномоченному Министерства народного просвещения, доктором Швебишем
Док.-3. — Шарль де Шаванн. Миссия Бразза в Конго: краткое сообщение о путешествии на Африканский Запад
Отч.-1. — Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1875–1878 гг. перед Парижским географическим обществом // Пьер Саворньян де Бразза. Экспедиции в Экваториальную Африку: 1875–1882. Документы и материалы / пер. И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 260–305
Отч.-2. — Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1879–1882 гг. перед Парижским географическим обществом // Там же. С. 357–408
Отч.-3. — Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1883–1886 гг. перед Парижским географическим обществом
Пис. — Письма Жака де Бразза и Аттилио Печиле (1883–1885 гг.)
Пис. 4.03.1881 — Пьер Саворньян де Бразза. Письмо к матери от 4 марта 1881 г. Пьер Саворньян де Бразза // Указ. соч. С. 412–421
Путеш. — Пьер Саворньян де Бразза. Путешествия на Африканский Запад // Указ. соч. С. 47–259

Часть I

ОТЧЕТ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА
ОБ ЭКСПЕДИЦИИ 1883–1886 гг.
ПЕРЕД ПАРИЖСКИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ
ОБЩЕСТВОМ

*Пьер Саворньян де Бразза.
Фотография Нагара. 1886 г.*

Глава I

Результаты второго путешествия • Поддержка • Торжественный прием в муниципальном совете Парижа • Договор, ратифицированный парламентом • Кредиты одобрены • Присвоение звания капитан-лейтенанта и назначение на должность генерального комиссара Республики на Африканском Западе • Состав Миссии

Наша экспедиция 1879–1882 гг. не полностью осуществила намеченный план. Возникавшие на каждом шагу непредвиденные обстоятельства затягивали решение первоочередных задач. Тем не менее мы добились немаловажных результатов. За эти три года я дважды обошел весь регион. Был создан и обустроен пост Франсвиль¹, проложена дорога между бассейнами Огове и Конго и исследована долина Квилу-Ниари². Наконец, договор, заключенный³ с Макоко⁴, правителем батеке⁵, поставил под протекторат Франции огромные территории, дав нам ключ к Верхнему Конго.

Географическое общество с одобрения Французского комитета Международной Африканской ассоциации⁶ (я здесь ни при чем) решило назвать нашу первую станцию на Конго Браззавилем. Мог ли я воспротивиться тому, чтобы мое имя связывали с Африканским Западом? Но разве имя моего предшественника, покойного маркиза де Компьеня⁷, который уже принадлежит истории, не должно быть так же присвоено одной из наших станций на Огове, чтобы увековечить память того, кто первым ступил на ее берега?

Отчитываясь перед вами о предыдущем путешествии, я завершил свою лекцию в Сорбонне⁸ следующей просьбой: «Что каса-

ется меня, то самой большой честью, которую вы сможете мне оказать, будут ваши слова “Вперед!”».

«Вперед!» — вы этого хотели, господа, и вы это сказали. Правительство оказало мне доверие: мне была поручена высокая и почетная задача еще раз отправиться в Африку, чтобы от имени Французской республики принести <ее жителям> мир и свободу. Первое чувство, которое я испытываю, вспоминая об этом, — чувство глубокой признательности к вам. Я благодарю вас.

Выполнил ли я эту задачу, как того желала Франция?

Вы простите меня, если я не стану судить себя сам; решение должны вынести вы, мои соотечественники. Я только могу уверить вас, уверить, положив руку на сердце, что сделал все от меня зависящее, что ревностно служил интересам Франции и высоко нес честь ее флага. Если иногда приходило разочарование, если непредвиденные задержки и волокита мешали каким-то образом быстрому осуществлению проекта и его завершению (такие помехи неизбежны при любом новом деле), то, по крайней мере, моя вера не была поколеблена никогда; ее всегда поддерживала убежденность, что мои действия будут оценены со всей беспристрастностью в тот день, когда я представлю их на суд французской общественности.

Этот день настал, господа, и вот я стою перед вами, своими судьями, ободренный знаками вашей симпатии, гордый теплым приемом, который мне уже оказали пресса и публика при моем возвращении из Африки, счастливый, что смогу отчитаться о результатах своих усилий и положиться на вашу справедливую оценку.

Как я вам уже говорил, правительство, идя навстречу пожеланиям граждан и обеих палат⁹, сказало мне: «Вперед!» Договор, устанавливающий наши суверенные права на берега Верхнего Конго, по предложению кабинета Дюклерка¹⁰ был ратифицирован, и нам выделялась сумма в размере одного миллиона двусот семидесяти пяти тысяч франков из фондов различных министерств¹¹; в моем качестве правительственного комиссара¹² мне предоставлялись широкие полномочия; наконец, нашу экспедицию брало под специальный патронаж Министерство народно-

го просвещения¹³, тем самым подчеркивался мирный и научный характер нашего предприятия.

Я не буду останавливаться на малоинтересных деталях подготовки экспедиции, проведенной в большой спешке. Надо было действовать очень быстро: набор необходимого персонала, приобретение материалов и товаров, организация отъезда, на все давалось менее трех месяцев; это, конечно, слишком мало, чрезвычайно мало, чтобы все было сделано должным образом.

Глава II

Отплытие передового отряда с <Ригай> де Ластуром. Маламин¹⁴ в Дакаре • Трудности в Габоне с разгрузкой материалов • На Огове • Фактории на реке • Лейтенант Кордье¹⁵, капитан «Сажиттера»¹⁶ • Его талант политика • Договор Лоанго¹⁷. Долизи¹⁸ и Маншон на побережье

Мой передовой отряд под командованием Ригай де Ластура¹⁹ отбыл 1 января 1883 г.²⁰ С ним уехал мой брат Жак²¹, которому как обладателю диплома доктора естественных наук министерство²² дало поручение собирать научные данные и коллекции²³. Но главной причиной, побудившей его последовать за мной в Африку, была братская любовь.

Месяц спустя уехал лейтенант Деказ²⁴, чтобы набрать в Сенегале лапто²⁵, в которых мы нуждались; в это же время лейтенант Маншон²⁶ отплыл в Алжир за стрелками²⁷, которых военный министр²⁸ любезно предоставил нам.

19 марта я наконец уехал в Бордо. Уже давно пора было это сделать. Меня торопила общественность, да и сам я спешил больше, чем кто-либо, понимая, какой урон наносит эта задержка, вызванная необходимыми приготовлениями²⁹. На «Прекурсере»³⁰, принадлежавшем судовладельцам Тандонне³¹, отправился³² весь персонал экспедиции³³. В целом это была иерархически организованная группа из сорока восьми европейцев — новичков, полных энтузиазма³⁴.

В первые дни апреля³⁵ мы бросили якорь в Дакаре³⁶: сто тридцать лапто³⁷ — вся наша военная сила — поднялись на борт и

среди них мой славный сержант Маламин, вернувшийся несколько месяцев тому назад из Браззавиля по приказу Мизона³⁸. Дитя арабской и мавританской крови, Маламин, о котором я уже рассказывал³⁹, высокого роста и крепкого сложения. Его профиль почти европейский; лицо дышит мужественной гордостью. В нем сразу же чувствуется человек, способный со знанием дела выполнить приказ и умело толковать его в зависимости от обстоятельств. Когда осенью 1880 г. я оставил его одного охранять французский флаг, поднятый над Конго, без средств и в пятистах километрах от нашей ближайшей станции⁴⁰, я заранее знал, кому поручаю такую почетную, но чреватую опасностями миссию. Бесстрашный защитник слабых, Маламин сразу вызвал симпатию туземцев, и он научил их любить Францию.

Вместе с ним решили присоединиться к нам многие из тех, кто участвовал в моей прежней экспедиции.

На гвинейском побережье мы наняли еще нескольких бóев из числа кру⁴¹ и 22 апреля 1883 г.⁴² после приятного плавания бросили якорь на рейде Габона. Итак, я вступил на поле своей деятельности, где меня, как всегда, подстерегали всевозможные трудности.

Разгрузку снаряжения и товаров⁴³ (примерно восемьсот бочек⁴⁴) в Габоне я был вынужден производить за собственный счет. Я получил разрешение воспользоваться баржами, принадлежащими колониальной администрации, но и только. Небольшое паровое судно для плавания по Нижней Огове⁴⁵, которое я привез, пришлось собирать на месте и превращать в буксир. Свободных площадей на складах колонии не нашлось, поэтому всё — оборудование, боеприпасы, продовольствие — лежало штабелями на набережной и улицах, отданное на волю ливней (шел сезон дождей⁴⁶), воров и грабителей.

Отношение <местных властей> к тому, что называли «первоочередными интересами колонии Габон», не соответствовало тону приказов, поступавших из Европы, которые требовали проявить к нашим нуждам особое внимание. Мне даже пришлось заплатить капитану «Прекурсера» за задержку с выгрузкой две тысячи франков; но если бы я оставил грузы под открытым небом, это обошлось бы мне во стократ дороже.

Что делать? Жаловаться — только зря тратить время. Меня ждали в других местах. Дав необходимые поручения, я сел на торговое судно⁴⁷, направлявшееся в низовья Огове, куда по прибытии в Габон уже отправил⁴⁸ под началом де Керрауля⁴⁹ часть моих людей с достаточными припасами; им предстояло поставить первую вежу <в нашем предприятии>. Это было 30 апреля; в Либревиле⁵⁰ я провел неполных восемь дней⁵¹. Вместе со мной уезжали около пятнадцати европейцев⁵²; одни — под руководством Мишле⁵³ — должны были добраться как можно скорее до Франсвиля, передать мои указания де Ластуру и идти к Алиме⁵⁴; другим нужно было основать пост в Ламбарене⁵⁵, станцию на Нджоле⁵⁶ и не мешкая построить там склады для хранения продуктов, которые будут отправляться в верховья реки⁵⁷.

Все свои инструкции я отдал в Ламбарене⁵⁸, он же стал и пунктом отправления. По счастливой случайности я встретил там несколько команд оканда⁵⁹, приплывших в фактории на пирогах, груженых каучуком. Эти славные люди, бывшие гребцы, которых я когда-то набрал и с которыми проплыл по Огове, показав им дорогу к побережью, встретили меня настоящей овацией и согласились отвезти во Франсвилль нашу первую партию.

Я командировал также одного европейца⁶⁰ на мыс Лопеш с заданием создать там станцию⁶¹, которая должна была превратиться в главный центр снабжения⁶². <Я не стал задерживаться в Ламбарене> и быстро вернулся на побережье⁶³, чтобы узнать, чем закончился рейд капитан-лейтенанта Кордые в Лоанго.

Дело в том, что агенты Комитета по исследованию Конго⁶⁴ прибыли туда раньше меня, и, еще находясь в Европе, я почувствовал, что они наверняка попытаются отрезать как можно бóльший кусок от наших владений в Конго и занять одну из самых прекрасных областей этого региона — долину Квилу.

Это предчувствие, имевшее, впрочем, очень веские основания, заставило меня потребовать отправки в Лоанго корабля для разведки. Правительство серьезно отнеслось к моим опасениям и немедленно послало туда канонерское судно «Сажиттер» под командованием капитана Кордые⁶⁵. Лучшего и нельзя было придумать. Капитан Кордые, обладающий умом, тактом и твердо-

стью, действовал выше всяких похвал и сумел извлечь из трудной ситуации желаемую выгоду. Благодаря договорам, заключенным им в Лоанго⁶⁶, мы приобрели единственный удобный рейд на побережье⁶⁷ между Габонем и Бананой⁶⁸.

Как только я об этом узнал, то сразу отправился туда на «Орифламме»⁶⁹ вместе с персоналом⁷⁰, который должен был сместить тех, кого «Сажиттер» оставил на постах, временно созданных на побережье. Мы везли с собой часть оборудования и часть товаров⁷¹.

К несчастью, мы разминутись с «Сажиттером», и я прибыл в Лоанго⁷², не имея сведений, которые бы мог получить непосредственно от Кордые и с подробностями, имевшими для меня практический интерес. Но случай, иногда игравший со мной злые шутки, на этот раз оказался счастливым, предоставив мне возможность получить быстро и без единого выстрела территорию, которой жаждали обладать наши конкуренты и по поводу которой велись переговоры. Вельбот с «Орифламмы» натолкнулся на бар⁷³, и матросы, снимая его с мели во время прилива, сбросили с себя всю одежду, чтобы иметь свободу движений. Завершив спасательные работы, они не нашли своих вещей; все было украдено. Наши славные моряки, подойдя к группе туземцев, которые укрывали воришек и посмеивались над постигшим нас несчастьем, потребовали, еле сдерживая ярость, вернуть чужое добро, но аргументы *ad hominem*⁷⁴ напрасны там, где главную роль играют весла и кулаки. Они ничего не добились и в костюмах Адама возвратились на судно.

Мы поклялись наказать <туземцев> за совершенное преступление. Воры действовали по наущению важного мафука (вождя), которому принадлежали земли, где произошла кража. На следующий день король Лоанго⁷⁵ не послал нас, хотя и мог, самих разбираться с мафуком, но лично загладил оскорбление, уступив⁷⁶ Франции часть владений⁷⁷ своего вассала, главного виновника случившегося.

Оставив побережье Лоанго под присмотром Долизи с приказом передать управление Маншону⁷⁸, когда тот придет туда, я отправился⁷⁹ в Либревиль с уже созревшим планом действий.

Нам принадлежали рейд Лоанго и устье Квилу, но Ассоциация успела купить, занять, застолбить всю внутреннюю область⁸⁰; у нас хотели отнять те земли, которые должны были отойти к нам по праву — долину Квилу-Ниари, которую я первым открыл⁸¹. Я решил вернуть обратно то, что мы потеряли из-за досадных задержек при подготовке к экспедиции, и заставить уважать наши права на внутренние районы. Такова была первая цель, которую я собирался осуществить, как только справлюсь с делами в Браззавиле.

Глава III

В Ламбарене • Балле⁸² на Алиме • Паровое судно собрано • Созданы посты Нджоле, Ашука, Мадивиль • Отъезд в Европу де Рена • Во Франсвиль • Доктор Балле у апфуру⁸³ • Перенос грузов с Огове на Конго, организованный Шаванном • Удачный исход переговоров • Я присоединяюсь к Балле • Апфуру сопровождают его к Конго

Прибыв в Либревиль⁸⁴, я увидел ту же самую картину: товары и оборудование так и не были убраны с причалов и лежали там, подвергаясь прежним рискам и опасностям⁸⁵. Полный тревоги по поводу нашего обеспечения в будущем, я попрощался с Габоном, оставив там бухгалтера⁸⁶ и двух европейцев.

Через три дня я снова был в Ламбарене⁸⁷, где собрались все остальные члены экспедиции и куда, несмотря на беспорядок, возникший на побережье, все-таки доставили часть продовольствия.

Там находился и де Ластур, приехавший точно в назначенный мною срок; он спустился из Франсвиля с флотилией из пятидесяти восьми пирог с восьмью сотнями гребцов⁸⁸.

Лодки загрузили товарами⁸⁹, я отослал последние распоряжения в Европу и передал свои полномочия на управление побережьем Деказу⁹⁰, чтобы он в свою очередь передал их капитану «Олумо»⁹¹ Лапорту⁹², как только тот прибудет сюда⁹³. 10 июня⁹⁴ мы⁹⁵ отправились во внутренние области страны.

Из письма доктора Балле я узнал, что он обосновался на Алиме в деревне Осика⁹⁶ и что сборка парового судна⁹⁷ подходила к

концу. Мне не терпелось увидеть своего старого товарища. Мизон, которого я встретил в дельте реки, плыл с нами⁹⁸, планируя разведать (для этого я ему выделил средства) новый путь, который вел бы прямо из Франсвилля к побережью⁹⁹. Два священника из апостолической миссии Габона, отец Давзак¹⁰⁰ и отец Бише¹⁰¹, попросили взять их с собой: они хотели создать миссионерскую школу на Верхней Огове¹⁰². Со мной уезжала основная часть персонала¹⁰³.

По пути мы устраивали станции и посты¹⁰⁴. При входе в зону порогов Керрауль уже основал пост Нджоле¹⁰⁵, а теперь были созданы посты Ашука¹⁰⁶ и Мадивиль¹⁰⁷. Дютрей де Рен¹⁰⁸, который уже получил общее представление о регионе и составил подробную карту Огове¹⁰⁹, покинул нас¹¹⁰ у места впадения в нее Лоло¹¹¹: он должен был вернуться в Европу¹¹² и прислать нам оттуда припасы, которые дошли до нас как раз в тот момент, когда мы в них очень нуждались. 22 июля без особых происшествий¹¹³ головная часть отряда достигла Франсвилля¹¹⁴.

Франсвилль находится поистине в замечательном месте. Он расположен на самой высокой точке возвышенности, которая сначала круто поднимается от места слияния Огове с Пассой¹¹⁵, а затем так же круто спускается с высоты более ста метров к реке, текущей у ее подножия. Почти кругообразная панорама, очерченная линией дальних нагорий, ровные ряды деревень, покрывающих низкие склоны, яркие тона банановых плантаций, отчетливо выделяющиеся на красном фоне глинистых почв, превращают этот уголок в один из самых живописных и самых привлекательных на Африканском Западе. Он как бы приглашает безмятежно предаваться его созерцанию и одновременно с необъяснимой силой влечет куда-то вдаль за уходящие линии горизонта.

По дороге во Франсвилль я заключил <с туземцами> новые договоры, касавшиеся прежде всего найма рабочей силы, о чем я скажу ниже, благодаря которым мы отныне не знали проблем с гребцами.

Во Франсвиле я был неприятно поражен и разочарован: там до сих пор находилась часть передового отряда, уехавшего из

Ламбарене еще три месяца тому назад, а я-то думал, что они уже давно на Алиме.

Первой моей задачей было связаться с Балле; я получил от него хорошее известие, что он начал переговоры с бафуру¹¹⁶, теми самыми, которые когда-то преградили нам путь, когда мы спускались по Алиме. Переговоры вошли в свою заключительную фазу, и поэтому, как сообщал Балле, он отложил ненадолго поездку к Макоко¹¹⁷, порученную ему министерством. Это была действительно прекрасная новость, заставившая меня забыть о чередке неприятностей.

Часть передового отряда, задержавшуюся во Франсвиле, пришлось отправить обратно на побережье. С этого времени наши ряды стали редеть. Болезни, дезертирство, физическое истощение сократили до минимума персонал как на побережье, так и внутри страны. Но остались самые отважные, и я мог рассчитывать на них. Их преданность и усердие были непоколебимы; они не боялись тяжелой работы и безотказно выполняли ее, где и когда требовалось. Будет справедливо, если я поблагодарю их и назову некоторые имена. Вот они:

Вместе со мной на Огове — Девин¹¹⁸, Рош¹¹⁹, Фликотто¹²⁰, Жегу¹²¹.

На побережье — Деказ, Маншон, П. Мишо¹²², Шоле¹²³, Клейндинст¹²⁴, А.-Ж. Мишо¹²⁵ и др.

Дюфурк¹²⁶, делегированный Министерством народного просвещения, еще не приехал. Ввиду нехватки персонала, которую я испытывал, я, не колеблясь, отказался от секретаря¹²⁷ и поручил ему другую работу. Он отправился на помощь Балле¹²⁸, чтобы основать новую станцию на Дьеле¹²⁹, а также создать службу по переноске грузов по суше между бассейнами Огове и Конго.

Эта служба, начало которой уже заложили мы с Балле, была организована так продуманно и так умело, что не прошло и нескольких дней, как караван из ста шестидесяти носильщиков явился за грузом во Франсвиле, а за ним последовали и другие; такой результат превзошел все мои ожидания. С тех пор эта служба функционировала без сбоев. Водили караваны мой верный лапто старина Метуфа¹³⁰ и три сенегальца, и никогда не возникала не-

обходимость поручать эту тяжелую обязанность какому-нибудь европейцу. При транспортировке, когда очень трудно уследить за носильщиками, у нас тем не менее никогда не было краж.

Когда мой отъезд стал возможен, т.е. когда я проинспектировал строительство складов во Франсвиле и ввел в курс местных дел европейцев, которые должны были здесь работать, я отправился к Балле¹³¹. Переговоры с апфуру затягивались, и я боялся, как бы преимущества, которые мог обеспечить нам свободный спуск по Алимe, не были сведены на нет из-за значительной потери времени.

С каким же удовольствием я встретился со своим товарищем по нелегким испытаниям! С какой радостью я обнял его после трехлетней разлуки¹³²!

Балле выше всяких похвал. Все знают, какое сердце, какой ум, какая твердая воля и какое терпение таятся в этом человеке, кажущемся из-за чрезмерной скромности мягким и даже робким. Именно эти качества учитывались, когда принималось решение включить Балле в состав французской делегации на Берлинскую конференцию¹³³; вместе с прекрасным знанием ситуации он вез туда документы, подтверждавшие наши права <на владения в Конго>.

В то время как Балле и я торопили переговоры с апфуру, бригадир Рош, преодолевая невероятные трудности и препятствия, вез на трех повозках котлы для парового судна, которые с нетерпением ожидали на Алимe¹³⁴. Наконец, переговоры завершились. Мдомби¹³⁵ и несколько других вождей бафуру, проведя с нами несколько предварительных встреч на нашем посту у Дьеле¹³⁶, решили собрать большую палавру¹³⁷. Терпение и дипломатический талант Балле приносили свои плоды.

Наши новые союзники и отныне наши друзья обязались продать нам большую пирогу и сопровождать Балле до Конго.

Они сдержали слово. 15 октября 1883 г. пирога, способная взять на борт около восьми тонн груза, причалила к дебаркадеру Дьеле; ее загрузили товарами и продовольствием на полгода. На следующий день¹³⁸ Балле в сопровождении четырнадцати человек пустился в путь по быстрому течению Алимe, ловя слова

прощания и добрые напутствия, заглушаемые пением гребцов и звучными раскатами тамтама¹³⁹ бафуру¹⁴⁰.

Отъезд в дальние страны всегда порождает огромное душевное волнение. Только те, кто были его свидетелями, знают, какие сильные эмоции вызывает разлука, какое глубокое чувство дружбы вкладывается в последнее рукопожатие, сколько братской нежности заключено в последнем объятии.

Доктор Балле вскоре увидит то место, где нам когда-то пришлось остановиться, столкнувшись с необъяснимой враждебностью туземцев. Что же он будет испытывать, проплывая между этими низкими и лесистыми берегами, откуда прежде раздавались оружейные выстрелы? Может ли ему еще что-нибудь угрожать? Есть ли надежда, что он мирно доберется до места назначения? Таковы были наши мысли, когда мы прощались с удалявшейся пирогой.

Как бы мне ни хотелось сопровождать Балле, чтобы побыстрее вручить нашему союзнику Макоко ратифицированные договоры, я разрешил ему ехать одному. Меня удерживали две вещи. Я, конечно, мог отправиться на Конго, заранее не выяснив ситуации, но если там <за время моего отсутствия> вдруг возникли какие-либо непредвиденные осложнения, то, торопя события, я рисковал сделать ложный шаг. С другой стороны, я чувствовал, что мои тылы были плохо обеспечены из-за беспорядка в Либревиле, где я оставил наши грузы.

Две недели спустя доктор Балле информировал меня запиской, отправленной с места впадения Алиммы в Конго¹⁴¹, что все идет как нельзя лучше. На всем пути следования туземцы выражали боязливое любопытство, не таящее никакой угрозы. Любопытство иногда оборачивалось по-настоящему радушным приемом. Так Балле, не прибегая к насилию, открыл нам дорогу к великой реке¹⁴².

Глава IV

Создание новых станций • Корабль «Балле» • Печальная весть о смерти Фликотто • Нет никаких новостей с побережья • На паровом судне по Алиме • Известия из Габона • Прибытие Дюфурка • На Конго • У Нганчу • Меня приветствуют послы • Торжественный прием • Вручение договора • Прибытие в Браззавиль • Преданность и знаки внимания туземцев • Злая воля агентов Стэнли¹⁴³ • Торжественная палавра • Права Франции восстановлены

За это время де Ластур исследовал Нкони, приток Огове¹⁴⁴, глубоко врезавшийся в земли батеке, использование которого могло бы сэкономить нам при доставке товаров около ста километров сухопутного пути.

У Дьеле мы разделились. Де Шаванн¹⁴⁵ с небольшим отрядом отправился основывать станцию на Лекети¹⁴⁶, там, где Алима становится судоходной для паровых судов и где находится форпост торговли бафуру¹⁴⁷. Мой брат должен был подняться по Алиме до ее истоков, затем, после небольшой разведки в центральной части Плато ашикуйя¹⁴⁸, снова вернуться к реке, спустившись по одному из ее притоков — Лекети¹⁴⁹. Фликотто предстояло, следуя по Нгампо¹⁵⁰, найти кратчайший путь между Алимой и Нкони, исследованной де Ластуром; Рош занимался делами на Дьеле; что касается квартирмейстер-механика Урсе¹⁵¹, то он с утра до ночи трудился над установкой котлов на судне, которое Балле ценой невероятных усилий доставил сюда с побережья. Нашему первому паровому баркасу на Конго я дал имя «Балле»¹⁵².

В тот момент, когда я возвращался во Франсвиле, чтобы пополнить наши запасы и по возможности обеспечить экспедицию на будущее, до меня дошла печальная весть: скончался Фликотто — на него напал раненый бык¹⁵³. Не стало еще одного славного товарища; после ухода Фликотто мне так не хватало его разумных решений и его преданности делу.

Во Франсвиле я получил несколько важных новостей. Под мудрым и твердым руководством де Ластура все шло успешно; были созданы новые станции, среди них — важный пост у Бове, который основал Деказ¹⁵⁴. Но опять никаких известий с побережья!

Я воспринял это молчание не иначе как признак беспорядка, о котором я уже подозревал, как свидетельство дезорганизации, возникшей за время моего отсутствия. Я вернулся на Алим¹⁵⁵, чрезвычайно обеспокоенный этим, поскольку в самое ближайшее время мне предстояло отправиться на Конго с довольно скромными запасами и жить там с той экономией, с той аскетической выдержанностью, которая была нашим уделом все шесть месяцев пребывания в этой стране. Такой аскетизм объяснялся заботой о больных, которые никогда ни в чем не нуждались, а также долгом гостеприимства, которое французы выказывали иностранцам, своим соседям по ту сторону Конго.

Два письма от Балле, пришедшие одно за другим, обрадовали меня. Он устроился в деревне Нганчу¹⁵⁶ и был сердечно принят Макоко¹⁵⁷, хранившим верность своему слову, несмотря на все попытки, вкуче с щедрыми обещаниями, отговорить его от союза с нами¹⁵⁸. Провал этих попыток стал, без сомнения, причиной слухов, распространявшихся тогда по Европе¹⁵⁹; говорили, что Макоко свергли с престола¹⁶⁰; потом объявили о его смерти, затем о моей, затем о смерти моего брата, хотя мы все трое неплохо себя чувствовали и продолжали успешно вести свои дела¹⁶¹.

Паровое судно было готово, оно прошло испытание. Наше снаряжение и продовольствие были доставлены и складированы в Лекети; мы заранее закупили пироги; все было погружено, и я уехал <к Балле>¹⁶². Мы задержались на несколько дней¹⁶³ на Нижней Алим^е, где я хотел привлечь на нашу сторону местное население и одновременно выбрать место для еще одного поста¹⁶⁴.

Это там спустя пять дней¹⁶⁵ ко мне присоединился де Шаванн¹⁶⁶ с важным донесением, которое ему передал Деказ, прибывший в Дъеле на следующий день после моего отъезда¹⁶⁷. Новости, сохранившиеся в нем, первые новости с побережья, подтвердили мои опасения¹⁶⁸. Министр народного просвещения¹⁶⁹, зная, что мне придется надолго задержаться во внутренних областях, прислал сюда в качестве моего помощника Дюфурка¹⁷⁰, назначив его своим прямым представителем в Приморской зоне¹⁷¹. Прибытие Дюфурка¹⁷² вызвало некоторое недовольство среди персонала,

привыкшего после моего отъезда чувствовать себя свободно; не осталось и следа от прежнего пылкого энтузиазма новичков, готовности к героическим поступкам, клятв мужественно переносить трудности. Все было забыто, когда потребовалось на деле отказаться от спокойного и благополучного существования; некоторые дезертировали¹⁷³. К счастью, их места заняли шесть европейцев¹⁷⁴, приехавших с Дюфурком. Но я хочу сказать, что многие из моих старых соратников остались мне верны, несмотря ни на что, и не скрыли своего отношения к тому решению, которое приняли их товарищи.

В целом я был доволен таким развитием событий; локальный пожар был потушен — на побережье оставался деятельный человек, который уверял меня в своей преданности. Я мог продолжать начатое, освободившись от постоянного беспокойства, которое прежде ни на шаг не отпускало меня.

Назначая Дюфурка своим прямым представителем, Министерство народного просвещения лишило меня права высказывать похвалу в его адрес, но я все же позволю себе несколько слов: Дюфурк, оказавшись в сложной ситуации, даже больной никогда не впал в отчаяние и трудился не жалея сил; он черпал необходимую энергию в своем патриотизме.

Всю ночь я посвятил отправке корреспонденции¹⁷⁵ и лишь утром¹⁷⁶ вернулся в наш лагерь, расположенный немного выше по течению. Что касается де Шаванна, то он продолжил свой путь к Конго на пяти пирогах, забрав все наше богатство¹⁷⁷. Он должен был остановиться в деревне Нганчу у Балле и объявить о моем скором прибытии. Я же купил несколько необходимых нам пирог¹⁷⁸, и наконец мы тоже отправились в путь¹⁷⁹. Повсюду мы встречали дружественный прием; не было никакого сомнения, что виновником этого был доктор Балле, сумевший завоевать доверие у прибрежных жителей.

Как только мы приближались к той или иной деревни, все население бросало свои занятия и многолюдной толпой окружало нас, чтобы выказать самые сердечные чувства.

Алима, сначала отклонявшаяся к северо-востоку, а затем к востоку, теперь спускалась все ниже и ниже <на юго-восток>;

растительность менялась, начались болота дельты с их высокими травами и царящими над ними борассусами¹⁸⁰. И вдруг совершенно неожиданно мы оказываемся в водах Конго¹⁸¹. Потрясающее зрелище! Огромное водное полотно, смыкающееся с небом на горизонте, усеяно бесчисленными островками; над ним разлит, уходя в бесконечность, ослепительный свет, и кажется, что все предметы и перспективы растворяются в нежно-желтоватой дымке.

Я не буду здесь рассказывать о красотах здешних мест, а также о происшествиях, случившихся во время четырехдневного плавания по извилистому течению Конго. Я остановился у станции Болобо¹⁸², где встретился с ее комендантом Либреком¹⁸³, очень симпатичным и любезным офицером бельгийской армии¹⁸⁴. 27 марта я прибыл к Нганчу¹⁸⁵. Балле прекрасно у него устроился и завязал добрые отношения с соседними вождями, вассалами Макоко. Я оказался в знакомой стране. Три года тому назад я отплыл отсюда на пироге, чтобы вступить во владение уступленными нам территориями у Нкуны, которая вам известна под именем Браззавиль. Все вожди и многие из их подданных были моими старыми знакомыми. Мне наносили бесчисленные визиты, и я устал пожимать руки всем прежним друзьям¹⁸⁶.

Макоко, предупрежденный о моем приезде, направил ко мне посольство. Мы в спешке собрали подарки, предназначенные в награду за его преданность, и после ночного марша¹⁸⁷ подошли к воротам королевской резиденции¹⁸⁸.

Было бы долго описывать в деталях церемонию приема и вручение договоров, поэтому я буду краток.

Нужно ли говорить, что церемониал не полностью совпадал со строгим этикетом, который соблюдают в подобных случаях в наших странах?

Макоко принял меня¹⁸⁹ с необычной торжественностью и с чрезмерной радостью. Сначала он обратился к присутствовавшим со словами песни, специально сочиненной в мою честь, где делались намеки на слухи, облетевшие Европу и Африку:

Воистину, воистину

Вы все, собравшиеся здесь, видите:

Вот тот, кого называли умершим;

Он вернулся.

Вот тот, кого называли бедным;

Вот его подарки.

И говоря это, он показывал на великолепный ковер и бархатные подушки, которые мы разложили на его львиных шкурах. Присутствовавшие подхватывали хором припев:

Те, кто это говорили, — лжецы.

Затем, согласно установленному порядку, Макоко поднялся одновременно со мной, сделал то же количество шагов, что и я, и крепко обнял меня как старого друга, не переставая улыбаться.

Я попросил его пригласить на вручение договоров первых королевских вассалов, чтобы этот акт состоялся в торжественной обстановке. Церемония, таким образом, была отложена на завтра¹⁹⁰.

Все вожди и самые знатные подданные отозвались на приглашение и явились в назначенный день. Палавра проходила под навесом из красного шерстяного полотна, как и во время нашей первой встречи. Присутствовавшие были в праздничных нарядах. И чтобы придать еще большую торжественность моменту, каждый в качестве свидетелей принес с собой ларов¹⁹¹.

Необычное зрелище представляло это многолюдное собрание, эта плотная толпа, сидевшая на корточках, когда среди пестроты ярких тканей легкое движение копья или дула ружья производило эффект молнии. На общем фоне то здесь, то там резко выделялось несколько набедренных повязок из атласа или бархата, указывавших на то, что щедрые дары других белых опередили наши и что не все по примеру главного вождя имели мужество отказаться от них.

Макоко, окруженный женами и приближенными, восседал на львиных шкурах, небрежно облокотившись на подушки. Напротив — в нескольких шагах от него — Мпоонтаба, один из его первых вассалов¹⁹², и остальные вожди, сидевшие на леопардовых шкурах, ожидали, когда их король подаст знак начинать палавру. Мы расположились между этими двумя группами, немного в стороне. Не вставая, Макоко приветствовал всех и объяснил в нескольких словах цель собрания. Затем каждый вождь, начиная

с Мпоонтабы, на коленях дал клятву верности Макоко как единственному истинному вождю, единственному владыке и суверену всех земель батек.

Все, как и прежде, заявили, что счастливы и горды находиться под защитой нашего флага и поклялись в преданности на своих фетишах и манами¹⁹³ своих предков. Я в свою очередь сделал краткий экскурс в прошлое. Мои люди взяли на караул, отдали воинскую честь, и я вручил Макоко договоры от имени Франции.

Официальный протокол был составлен и подписан, и все направились в импровизированный «холл», где каждого из присутствовавших к его огромной радости ожидал наш подарок, причем с указанием имени. Возгласы удивления, крики восхищения, слова благодарности, не умолкавшие среди этой подвижной толпы любопытных, создавали шумную атмосферу веселья; затем все разошлись, счастливые, с дорогими дарами в руках.

Глава V

Де Шаванн остается в Браззавиле • Его умелые действия • Охота. Сто один слон за три дня • Возвращение во Франсвиль по суше • На паровом судне по Верхнему Конго¹⁹⁴ • Встреча с Долизи, прибывшим по Ниари • Я посылаю его на восток • Задержка на побережье (декабрь 1884 г.)

Пришлось задержаться у Макоко еще на несколько дней, чтобы помочь ему разрешить споры, возникшие между некоторыми его вассалами после моего последнего визита.

Де Шаванн стал моим посланником; и я радовался, что у меня появился дипломат нового типа: его первые переговоры увенчались успехом. Во время моего пребывания у Макоко я не мог, как и прежде, пожаловаться на недостаток внимания; королева Нгасса и ее служанки окружили меня трогательной заботой.

Я готовился к отъезду. Во время палавры, на которой присутствовали только главные вожди, было решено, что в то время как я поплыву в Браззавиль по Конго, Мпоонтаба, получивший от Макоко необходимые полномочия, отправится туда по суше,

чтобы от имени своего короля торжественно передать под мою власть земли и управлявших ими субвассалов. Надо сказать, что Мпоонтаба — тот самый главный вассал Макоко, который, по слухам, якобы сверг своего повелителя¹⁹⁵.

На следующий день мы были у Балле; два дня приготовлений, и я с Балле и де Шаванном на паровом судне в сопровождении дюжины пирога отправился в Браззавиль¹⁹⁶.

Мы встретили там теплый прием¹⁹⁷. Меня не забыли, и два дня спустя после нашего приезда те самые туземцы, которые отвергли предложения Стэнли и служащих Ассоциации и которые решительно отказались допустить на свою территорию даже почтенного отца Огуара и его миссионеров¹⁹⁸; те самые дикари, которые, как говорили, должны были выставить меня за дверь, выказывали мне все знаки уважения, хотя я не сделал им ни одного подарка. Они даже согласились уступить мне за ничтожную сумму — менее двухсот франков — небольшую деревеньку, в хижинах которой разместились мои люди. Она располагалась на открытом пространстве и доминировала над рекой, и мы решили, что это самое подходящее место для новой станции Браззавиль.

Браззавиль, о котором мы так часто упоминали, находится на вершине достаточно широкого холма, возвышающегося над Конго и круто обрывающегося осыпью глинистого песка в ста метрах от берега. Холм кажется первым препятствием, на которое наткнется река; обходя его, она устремляется в первый водопад. С его вершины можно объять взором все пространство Стэнли-пула¹⁹⁹ и цепь высоких гор вокруг него. Район густо населен, климат здоровый, а постоянно дующий с запада ветерок приносит относительную свежесть с плато, мимо которых он проносится²⁰⁰.

В момент моего отъезда из Европы некоторые иностранные газеты утверждали, что на Конго меня ждет «горячая встреча»; они оказались правы. Но не в том смысле, который они вкладывали в эти слова. Нас действительно принимали там очень тепло и сердечно²⁰¹.

Находясь под сильным впечатлением от такого приема, Балле покинул нас и отправился в Европу...²⁰²

Мы устроили станцию на правом берегу реки как раз перед первыми порогами. Напротив нас — на левом берегу — Международная ассоциация основала три или четыре станции, в том числе Леопольдвиль²⁰³. Все эти посты находились на территории, управлявшейся субвассалами Макоко, и, следовательно, не обладали, по сравнению с нашим, абсолютной экстерриториальностью, как того хотела Ассоциация. Желая прояснить до конца наши взаимоотношения, я попытался начать переговоры с представителем Стэнли. Однако на все мои предложения встретиться мне отвечали молчанием.

Я трижды посетил Леопольдвиль — все напрасно: там каждый раз ссылались на отсутствие представителя. Тогда я пригласил его к себе: на этот раз представитель сказался больным. Я оправил письмо — мне ответили уклончиво, как будто бы не так поняли меня²⁰⁴.

Устав от таких уверток, которые совершенно не отвечали моему характеру и моей привычке открыто решать проблемы, я послал <в Леопольдвиль> де Шаванна, чтобы сделать последнюю попытку договориться²⁰⁵. На следующий день²⁰⁶ на торжественной палавре посланец Макоко²⁰⁷, представив мне вождей обоих берегов Конго, приказал им подчиняться только мне. Затем, подводя каждого ко мне, он вкладывал их руки в мои в знак того, что передает своих вассалов под мою власть.

Эта церемония была повторением той, которая имела место в 1880 г. во время моего первого приезда. Был составлен протокол, и на следующий день его отправили представителю Ассоциации. От него пришел не очень учтивый ответ. Но, уже испытав на себе такой способ общения, я заявил, что доложу о происшедшем своему правительству, потребую арбитража, и с этим уехал. Наши права были подтверждены, оставалось только ждать решения.

Обладая Браззавилем, ключом к Верхнему Конго, я имел возможность защищать от любых покушений права Франции на эту территорию; помимо того, это создавало благоприятные условия для установления нашего контроля над долиной Квилу-Ниари и тремястами шестьюдесятью километрами побережья между Сетте-Кама²⁰⁸ и Чилоанго²⁰⁹, в тот момент занятыми Комитетом.

План, который годом раньше я принял, покидая Лоанго, реализовывался. Моя первая цель была достигнута, и тот ущерб, который мы понесли из-за бездарной потери времени, из-за беспорядка и бездействия, царивших на побережье, был компенсирован.

За этот год с лишним я хорошо узнал де Шаванна; у него было достаточно терпения и проницательности, чтобы я мог оставить его одного в Браззавиле в довольно сложной ситуации, которая возникла из-за действий Ассоциации. Хотя я и испытывал угрызения совести, что оставляю его в столь незавидном положении, я тем не менее без колебания передал ему свои полномочия.

Это было 1 июня 1884 г. Понадобилось больше года, чтобы достичь первой цели; и как бы я ни желал немедленно приступить к осуществлению других, мое состояние здоровья и усталость от постоянного душевного напряжения заставили меня отправиться²¹⁰ на нашу станцию Нганчу, чтобы отдохнуть там неделю.

На седьмой день я почувствовал себя лучше и, желая испытать свои силы, нанес визит Макоко, который, узнав о спорах, возникших в Браззавиле между Комитетом по исследованию Конго и нами, не мог говорить ни о чем другом, как о намерении самому отправиться туда во главе соединенных отрядов своих вассалов и заставить уважать его волю. С большим трудом мне удалось отговорить его.

За время краткого трехдневного пребывания у Макоко я встретил сто одного слона; я воспользовался добрым отношением туземцев и убил четырех; я подарил их бивни нескольким вождям, что создало мне славу человека, абсолютно равнодушного к богатствам сего мира.

Остановившись на миг в Дьеле, чтобы только пожать руку Деказу, я добрался за несколько дней до Франсвиля, откуда спустился по Огове до земли адума²¹¹. Мне бы нужно было, конечно, доехать до побережья, узнать, в каком состоянии находились наши дела, и побеседовать с Дюфурком; устная информация была бы, конечно, полезнее, чем письма, из нее я узнал бы, какова на самом деле ситуация в Габоне и каковы наши проблемы во внутренних областях. Но нехватка людей вынуждала меня само-

му отправиться в верховья Алимы, где срочно требовалось мое вмешательство.

С большим удовлетворением я констатировал успехи, достигнутые на Огове под руководством де Ластура. Он прекрасно справился с задачей по организации станции, поскольку приобрел большой авторитет среди местного населения. Он доказал мне это в мае месяце²¹², когда доставил с Огове на Конго в Браззавиль пятьдесят²¹³ адума и оканда, чье присутствие способствовало росту нашего престижа.

Взяв с собой <по примеру де Ластура> несколько человек с Нижней Огове, я сразу же уехал с моими новыми помощниками, намереваясь исследовать Конго. Я планировал подняться как можно выше по этой реке и, заключив договоры, утвердить там наше влияние.

Я пронесся, не останавливаясь, мимо Франсвиля, мимо ба-теке и наших постов на Алиме²¹⁴. Когда я вошел в воды Конго на паровом судне в сопровождении флотилии <пирог>, то был удивлен и обрадован, встретив там²¹⁵ Долизи, которого я когда-то оставил в Лоанго и который успел побывать на Верхнем Конго и в долинах Квилу и Лудимы²¹⁶. Уехав совершенно больным из Браззавиля²¹⁷ с намерением вскоре отдохнуть в Европе, что было ему крайне необходимо, Долизи неожиданно восстановил свои силы, дыша здоровым речным воздухом, но, думаю, свою роль сыграла и его неутомимая натура. Я нашел его почти выздоровевшим, и он жаждал вернуться к работе. Я согласился, тем более что мое присутствие было необходимо в других местах; к тому же я знал, что Долизи способен заменить меня в регионе, в котором я собирался действовать сам. Он быстро научился у де Шаванна необходимому терпению, освоился в новой стране и только что заключил важные договоры с убанги²¹⁸ на Верхней Алиме. Я оставил ему паровое судно и, дав общие указания²¹⁹, повернул обратно и 1 декабря 1884 г. был уже на побережье²²⁰.

В тот момент наши права, восстановленные в Браззавиле, заведомо обеспечивали нам обладание Квилу; французское влияние неизбежно должно было распространиться и на правый берег Конго выше устья Алимы. Теперь оставалось провести несколько

важных исследований, к которым до этого я не мог приступить из-за недостатка людей; также необходимо было продолжить разведку как можно дальше вверх по Конго, чтобы иметь под рукой в нужный час компенсационный материал²²¹. Такова была вторая часть программы, самая интересная, но не самая легкая, принимая во внимание скудость наших ресурсов и наши физические возможности.

Но прежде чем приступить к ее реализации, я должен был привести в порядок остальные дела, а также набрать людей для предстоящих походов и организовать их отправку. На это я потратил около трех месяцев; все это время я носился от одного места к другому, решая сложную проблему в Лоанго, ведя политические переговоры в Виви²²², организуя снабжение всех постов, давая повсюду то советы, то приказы и одновременно следя за подготовкой к собственному отъезду.

Нанятые моими стараниями сто пятьдесят носильщиков из Лоанго, руководимые квартирмейстером Вейстроффером²²³, уже шли вдоль Огове к Франсвилю²²⁴. Было начало марта. Еще десять дней ушло на последние приготовления, и вот уже во второй раз я отправлялся во внутренние области Африки, решив продвигаться как можно дальше, если ничто не помешает моим планам.

Глава VI

Берег Огове • Канонерка, пришедшая в негодность • Долизи открывает Мосаку²²⁵ и Сангу²²⁶ • Многочисленные договоры • Смерть де Ластура • Бразза и Печиле идут к Бенуэ²²⁷ • Берлинское соглашение • Подготовка к разведке • Приказ вернуться во Францию • Прибытие в Либревиль (октябрь 1885 г.)

В этот год Огове, казалось, сошла с ума; колоссальный паводок, случившийся в лучшее время года, с первых дней лишил разборную канонерку «Джве» многих важных частей. Нужно было снова заказывать в Европе дубликаты утраченных деталей.

В ожидании спада воды я останавливался в каждой группе прибрежных деревень, чтобы завершить важную для нас работу

по организации системы управления туземным населением, к которой я приступил еще раньше и которую продолжил де Ластур; так что я не терял зря своего времени.

Непрекращавшийся паводок задержал меня в Мадивиле, станции в стране адума. Де Ластур в это время готовил первую из запланированных экспедиций, которую должен был возглавить. Ей предстояло покинуть долину Огове и дойти до бассейна реки Бенуэ, держась как можно ближе к хребту, отделяющему бассейн Конго от бассейнов северных рек, впадающих в Атлантический океан.

Наконец, за несколько дней уровень Огове существенно понизился, и навигация возобновилась; за неделю я добрался до Франсвилля, где встретил Деказа, выздоравливавшего после лихорадки. От него я узнал, что на Конго и Алиме все было в порядке. В ходе двух экспедиций Долизи открыл и исследовал Мосаку и Сангу, а затем и верхнее течение Нкунджи-Убанги²²⁸, заключил многочисленные договоры с местными племенами и основал новые посты.

Деказ руководил своими подопечными с присущими ему тактом и терпением и был любим всеми. Благодаря ему наше влияние среди батеке значительно расширилось, а вместе с ним и возможности без особого труда получать рабочую силу и продовольствие. Служба носильщиков была так хорошо организована, что наше паровое судно «Джве» весом более тридцати тонн было доставлено с Огове на Алиму менее чем за месяц²²⁹.

В это же время похожую задачу пытались решить в двух других местах. Администрация Сенегамбии²³⁰ транспортировала от Сенегала к Нигеру по дороге длиной в девятьсот километров канонерку с тоннажем гораздо меньшим, чем «Джве». Затраты на это составили четыреста тысяч франков. Комитет по исследованию Конго доставил из Виви в Леопольдвиль по дороге в четыреста пятьдесят километров паровое судно с немного большим тоннажем, и это стоило ему более четырехсот тысяч франков²³¹. Доставка же «Джве» по водному пути приблизительно в семьсот километров через пороги плюс около двухсот километров по суше обошлась нам примерно в двадцать семь тысяч франков. Таким результатом мы обязаны тому, что сумели привлечь к работе

местное население. Перенос груза по суше потребовал совсем небольшой охраны — всего четырех сенегальских солдат.

Я был готов покинуть Франсвиль и продолжить свой путь вместе со всеми, но меня задержали печальные новости, доставленные с нарочным.

Два новых работника Миссии — Табюре²³² и Дессо²³³ — скончались на побережье, а де Ластур, перенесший приступ злокачественной лихорадки в тот момент, когда собирался отправиться в разведывательную экспедицию, умолял меня не медлить и прийти к нему в Мадивиль, чтобы выслушать его последнюю волю.

Нет ничего страшнее ситуации, когда в тебе борются сердце и разум, гуманность и жесткая необходимость, которая вынуждает идти только вперед и исполнять свой долг, не оглядываясь назад.

Один из моих самых верных сотрудников умирал и просил меня быть с ним в последние минуты жизни; стремительное течение Огове могло доставить меня туда за два дня; на какое-то мгновение я заколебался, но затем сердце взяло верх над разумом, я вскочил на пирогу и успел вовремя, чтобы пожать руку, которая в этом прощальном жесте, казалось, пыталась соединиться с моей, и чтобы закрыть его глаза, которые угасли в моих²³⁴.

Де Ластур был французом в полном смысле этого слова, одним из тех, кто до конца предан высоким идеям, одним из тех пылких и мужественных людей, которые любят свою родину превыше всего.

Пусть же сегодня эти слова станут данью памяти тем, кто упокоился в африканской земле и не услышал благодарственных речей при жизни. Только после боя считают своих погибших и оплакивают их. Наши мученики патриотической веры и преданности своей стране, безмолвные часовые, заснувшие в складках национального флага, вечно хранят имя Франции на берегах Огове и Конго²³⁵.

Отдав последний долг нашему бедному другу, я заставил себя не погружаться в печаль и поспешил во Франсвиль. Надеюсь, что мне простят эти потерянные две недели, принесенные в жертву чувству, с которым я не смог справиться. Я ничего не сделал за все это время, однако пережил очень многое.

Когда я вернулся во Франсвиль, Деказ и мой славный Рош старались по возможности утешить меня. Рош — бригадир республиканской гвардии²³⁶, который некоторое время руководил станцией Дьеле, а совсем недавно был назначен мной комендантом Франсвиля. Скрупулезный исполнитель всех инструкций, он любил порядок и экономию до такой степени, что отказывал себе в необходимом и урезал у других то, что считал излишним.

Когда я уезжал от адума, со мной не было ни одного европейца, кроме моего брата, которому я и поручил руководить экспедицией вместо покойного де Ластура. Было бы большим упущением сразу же не использовать людей, подготовленных де Ластуром для похода; если бы его отряд распался, значит, все его старания были напрасны. Мой брат уехал с ними и со своим верным другом Печиле²³⁷, который повсюду следовал за ним²³⁸.

Уже наступило 15 июля 1885 г., и, казалось, было слишком поздно предпринимать длительное путешествие. Дошедшее до меня тогда известие о соглашении 5 февраля между Францией и Ассоциацией и итогах Берлинской конференции делало бесполезной нашу запланированную разведку в верховьях Конго. Однако команда туземцев, которую я собрал, могла бы помочь мне продолжить исследование Нкунджи-Убанги. Мы бы прошли как можно дальше по этому притоку и попытались достигнуть границ его бассейна, чтобы изучить орографические узлы, которые, собственно говоря, и определяют северные пределы всего бассейна Конго. Я мечтал найти подтверждение своим гипотезам, как вдруг получил приказ вернуться во Францию.

Мне сообщали, что Миссия на Африканский Запад закончена, а мои полномочия передаются военно-морской администрации; мне предлагалось не медлить с отъездом.

По какой же из двух дорог возвращаться домой? Плыть ли по Огове, где у меня не было особых дел (запасов продовольствия там имелось более, чем достаточно, все было организовано, и царило спокойствие)? Или же продолжить путь по Алиме и Конго и через Браззавиль вернуться на побережье?

Я выбрал второй вариант. Этот маршрут давал возможность своими глазами увидеть и оценить политическое и материальное

положение наших владений в Конго, где я не был долгое время. Кроме того, я не имел права вернуться в Европу, не дав распоряжений относительно тех сил и средств, которые с таким трудом доставил на Алиму; я должен был закрепить наш первый успех и не допустить, чтобы наши усилия пропали даром. Поэтому я спустился по Алиме, взяв с собой Деказа, которому собирался, уезжая, передать управление всеми внутренними областями²³⁹.

В тот же день²⁴⁰, когда наша флотилия из пятнадцати пирог достигла поста в низовьях Алимы²⁴¹, туда прибыл и де Шаванн²⁴². По приспущенным флагам он понял, что мы едем с печальными новостями. Он тоже привез не менее грустную весть: на Конго только что скончался квартирмейстер Лебри²⁴³. Настоящий моряк, он умер, словно на капитанском мостике во время сражения. Когда настал его последний час, Лебри сказал еще твердым голосом: «Я ухожу; передайте де Бразза, что я всегда был верен своему долгу»²⁴⁴. Исполнение долга было главным в его жизни, казалось, он только об этом и сожалел, покидая наш мир.

О, сколько великих дел можно совершить с такими людьми, способными на такое самопожертвование!

Де Шаванн, которого я был рад видеть после долгой разлуки, быстро ввел меня в курс событий на Конго, и мы вместе продолжили наш путь. В то время как мы поднимались к Убанги, Деказ спускался к Браззавилю, где должен был ждать меня.

Приказ не медлить с отъездом не позволял мне задерживаться надолго в областях, которые я видел впервые и где мои сотрудники утвердили французское влияние не менее умело и дипломатично, чем это бы сделал я сам. Долизи уже вернулся после экспедиции на Убанги, в ходе которой он пересек экватор и углубился на север примерно на три градуса²⁴⁵. На новооткрытых берегах он заложил основы для будущего вхождения этого региона в состав французских владений.

Посетив наши посты Бонга²⁴⁶ и Нкунджа²⁴⁷, я с сожалением покинул эти места, где обо мне уже распространилась добрая молва; я понимал, какую пользу можно было извлечь, войдя в контакт с этими новыми народами, близкими по происхождению, обычаям и языку к некоторым беспокойным племенам Огове.

После краткого пребывания среди туземцев Убанги у меня возникла мысль и надежда когда-нибудь объединить этот новый регион с зоной Огове на общей организационной основе.

Дай Бог, чтобы эта цель была однажды достигнута и через несколько лет области, пока еще девственные, преобразились, встретившись с нашей цивилизацией; и тогда, став для Франции источником развития и обогащения, они отдали бы ей свою дань признательности.

Я поспешил вернуться в Браззавиль²⁴⁸ и так же быстро добрался до побережья, до Бананы²⁴⁹; по пути я останавливался в прекрасной апостолической миссии Линзоло²⁵⁰, а также на станциях²⁵¹, принадлежащих новому <Свободному> государству Конго, созданному²⁵² на основе двух различных <структур>: Международной Африканской ассоциации и Комитета по исследованию Конго²⁵³. Повсюду я встречал самый теплый прием. 18 октября того же года я прибыл в Либревиль²⁵⁴, где хотел задержаться на некоторое время, чтобы познакомить Прадье²⁵⁵ с абсолютно новой для него ситуацией и с иной административной организацией, чем в других наших колониях²⁵⁶. Она требует от администраторов инициативы и опыта; однако, находясь в должности коменданта Габона, привязывавшей его к побережью, Прадье утратил прежнюю активность и гибкость, которые он не раз выказывал при ведении дел. Но разве мог я за короткий срок вложить в него мой десятилетний опыт? И что из этого он сам сумел бы передать своему преемнику спустя год?

В конце концов, вручив Прадье все полномочия, я вернулся во Францию²⁵⁷ после двух лет и девяти месяцев отсутствия.

Глава VII

Заключение • Итоги астрономических, географических и гидрографических изысканий • Важные экономические результаты • Мирное завоевание • Увеличение наших территориальных владений • Пожелания

Что же мы сделали за время этого путешествия, длившегося тридцать три месяца? Как я воспользовался в интересах Франции предоставленными мне полномочиями и денежными средствами?

Что касается географии, на карту было нанесено много новых объектов; де Рен, Дюфурк и другие продолжили мои первые исследования Огове; описание бассейна Алимь — результат трудов Балле, де Шаванна, Деказа, моего брата Жака и моих собственных; все эти данные при сопоставлении гарантируют определенную степень точности.

Долизи и де Шаванн описали берег и дельту Конго от Нкунджи до Браззавиля. Блестящими трудами по гидрографии мы обязаны коменданту Кордье; общую топографическую карту побережья составил Маншон, который посвящал ей часы, свободные от забот по управлению этими территориями. Маншон и Долизи разведали пути, соединяющие Лоанго с нашими станциями на Лудиме и с Браззавилем. Наконец, в настоящее время две экспедиции продвигаются параллельно в глубь белого пятна на карте к северу от Огове и Алимь. Одной руководит мой брат Жак (я уже говорил об этом²⁵⁸), другой — Долизи²⁵⁹ вместе со своим помощником Фроманом²⁶⁰, молодым и очень упорным человеком, который провел более года среди племен Убанги. Эти две экспедиции как бы увенчивают наши усилия и должны привести к важным открытиям во всех отношениях.

С помощью полученных астрономических данных мы определили местоположение различных географических пунктов и провели метеорологические, минералогические и геологические наблюдения. Были собраны прекрасные коллекции по естественной истории²⁶¹; все члены экспедиции принимали участие в их составлении, и особенно активно мой брат; они скоро прибудут в

Париж. К коллекциям можно добавить наброски, рисунки, фотографии и этнографические записки, представляющие большой интерес.

Вся эта работа выполнялась, несмотря на то, что мы были страшно заняты созданием восьми станций и постов в бассейне Конго²⁶², восьми станций в бассейне Огове²⁶³, пяти на побережье и в долине Квилу²⁶⁴.

Наряду с научными достижениями надо отметить еще более важные — достижения экономические.

Главное из них заключается в том, что мы приобрели среди туземцев большое влияние, которое, по моему мнению, должно быть основным фактором при создании колонии. Извлекать пользу из союза с туземцами, связать их интересы с интересами Франции, сделать из них наших естественных помощников — вот в чем состояла одна из главных целей Миссии.

Ныне автохтонные племена Огове находятся под нашим полным контролем. В силу заключенных с ними договоров мужчины должны отслужить у нас ежегодно определенный срок; за это, кроме платы, им предоставляются существенные экономические льготы и наша защита.

Даже племена павинов-каннибалов, которых когда-то мощные волны миграции вынесли на берега Огове, но чья дикость, как и грабительский инстинкт, препятствовали любым контактам, сегодня ищут союза с нами²⁶⁵. Те самые павины, которые в течение двадцати лет постоянно враждовали с властями Габона, в конце концов, осознав выгоду от торговли с нами, начали сотрудничать на тех же самых условиях, что и другие племена. Они тоже согласились предоставлять нам рабочую силу, а это серьезная гарантия мира и спокойствия; может быть, это единственный способ обеспечить полную безопасность в стране, находящейся целиком — я сказал бы даже, к счастью, — вне досягаемости канонеров. Эти новые наемные работники решились, забыв о старой неприязни, присоединиться к нашим первым помощникам: адума, оканда, апинджи²⁶⁶, окота²⁶⁷, бангве²⁶⁸, т.е. как раз к тем, от кого они всегда держались подальше из-за инстинктивной ненависти и ложного понимания собственных интересов.

Со временем павины удвоят и даже утроят число работников; их природные способности, физическая сила, крайняя нетребовательность — залог того, что они смогут трудиться в новых для них сферах деятельности.

Так из разных этносов создается однородная рабочая сила в зоне Огове; всех этих людей, объединенных одними и теми же интересами и осознающих свою зависимость от нас, ныне связывает с нами тип организации, идею которой мне подсказала французская система учета военнообязанных моряков.

Все эти люди — в зависимости от потребности то гребцы на пирогах, то носильщики, то солдаты — преодолевают на наших лодках пороги, переносят наши товары и всегда готовы следовать за нашим флагом и защищать его.

Именно здесь решение проблемы, которому я отдал десять лет жизни.

Десять лет, потраченных на создание лишь зародыша политической и экономической организации, могут показаться слишком долгим сроком для тех, кто не знаком с проблемами такого рода. Но я говорю вам совершенно искренне: десять лет тому назад я не верил, что смогу за такой короткий срок добиться подобного результата. Для этого потребовались поддержка моих мудрых соратников и неустанная кропотливая работа с населением, определившая сегодняшний итог. То, что за десять лет сделали терпение и упорство, никогда не смогла бы сделать сила даже ценой огромных жертв.

В других местах, уже не на Огове, а на плато, отделяющих ее бассейн от бассейна Конго, в деревнях, лежащих вблизи дорог, мы имеем в своем распоряжении более трех тысяч батек, хотя еще официально не завербованных и не всегда дисциплинированных, но тем не менее добросовестно и регулярно выполняющих работу носильщиков.

Батек с Верхней Алимы начали наниматься к нам гребцами пирога. К западу от Браззавиля число балали²⁶⁹, желающих служить носильщиками, больше, чем требуется.

На Верхнем Конго у еще варварских народов мы пока не добились подобных результатов, что естественно: только недавно

мы стали внедрять у них систему найма; но я не сомневаюсь, что с нашим терпением мы и здесь добьемся успеха. Человеческих жертвоприношений, сохранившихся в обычаях этих племен, становится все меньше. Если бы мы захотели прививать мораль силой, мы не смогли бы сделать даже тех первых шагов на пути прогресса, которые ныне являются наградой за наши длительные и мирные усилия.

Одним словом, при всем различии регионов и видов работ, мы нанимаем ежегодно почти семь тысяч человек, начиная с туземца, превращенного в солдата и проходящего военную службу в течение целого года, и кончая туземцем, который несет на своих плечах груз всего лишь одну неделю. Общаясь с нами, они освобождаются от пороков первобытной дикости, наш язык и наши нравы проникают в их семьи и в их племена, и это почти пятимиллионное население мало-помалу воспитывается в школе труда и долга. Влияние, утверждаемое на такой основе, обещает быть стабильным и плодотворным, и в доказательство я хочу привести одну цитату:

«Двенадцать лет тому назад единственным видом торговли на Верхней Огове была торговля рабами; общая стоимость габонской торговли составляла примерно два миллиона франков; сегодня легальная торговля сменила нелегальную, и объем коммерческих сделок достигает уже четырнадцати миллионов»²⁷⁰.

Наконец, наши владения, которые прежде представляли собой узкую и небольшую прибрежную линию между мысом Сен-Жан²⁷¹ и мысом Св. Екатерины²⁷², теперь увеличились во сто крат. Сегодня их границей на севере является река Кампо²⁷³, на востоке — Центральная Африка, поскольку по соглашению от 5 февраля 1885 г.²⁷⁴ нам передан бассейн Нкунджи-Убанги²⁷⁵; на юге они доходят до Конго, рубежа, который издавна ограничивал с севера претензии дружественной нации²⁷⁶. Мы никогда не пытались нарушать этот скорее исторический, чем реальный рубеж, и тому есть доказательства; в свою очередь и Португалия будет, наверняка, действовать так же.

Десять лет потребовалось доктору Балле и мне, чтобы добиться тех результатов, о которых я вам рассказал. За эти десять

лет мы израсходовали <всего> два миллиона двести пятьдесят тысяч франков.

Наш моральный авторитет у туземцев и наш образ действий сделали не меньше, чем те огромные суммы, которые пришлось потратить Африканской ассоциации. Даже наша медлительность принесла очень ценные плоды, ибо мы утверждали наше влияние в регионе, не проливая крови ни в Европе, ни в Африке и не нанося никакого ущерба политической репутации Франции.

Теперь от прошлого я перехожу к будущему и спрашиваю себя, что же нам предстоит сделать.

Области Африканского Запада, составляющие нашу новую колонию, далеко не все до конца изучены и пока еще полностью не организованы, их можно по-настоящему осваивать только тогда, когда надежные пути сообщения свяжут с морем огромную судоходную сеть внутри страны. Следовательно, необходимо продолжать разведывательную и организационную деятельность; чтобы осуществлять ее в нормальных условиях, достаточно полсотни европейцев, примерно двухсот туземцев, а также ежегодных ассигнований в один миллион франков²⁷⁷; мы одалживаем эти деньги в счет будущего, и я уверен, что колония вернет нам их с лихвой. Конечно, для этого нужна серьезная комплексная программа. Прежде всего надо сделать так, чтобы прямо с сегодняшнего дня ее финансирование шло без помех. Без этого мы не сможем не только реализовать, но даже подготовить <общий> исследовательский и организационный проект.

Я подчеркиваю, что этот проект должен ориентироваться на те идеи и те методы, которые мы уже использовали прежде; только тогда он гарантирует безопасность и успешное развитие торговли в этой стране, только тогда он обеспечит поддержку наших действий и значительную экономию наших расходов в будущем.

Судьба бассейна Конго, если рассматривать ее в общем плане, зависит в том числе и от наличия путей сообщения. Здесь еще нет ясности, и я не знаю, где, когда и каким образом будут проложены дороги. Но я уверен, что это когда-нибудь, рано или поздно, произойдет. Тут скорее вопрос методов, чем чего-либо другого. Я, например, считаю поверхностными заявления, что такие фак-

торы, как время и обстоятельства, не играют существенной роли. Я расхожусь со многими и в том, что рассматриваю Африканский Запад и бассейн Конго как страну, будущее которой определяют торговля и уровень культуры местных жителей, а не ее колонизация силами европейских эмигрантов.

Перед нами чрезвычайно сложная экономическая и социальная проблема. Для ее решения науке придется сильно потрудиться.

Ведь это еще совсем неизведанная страна, где могут акклиматизироваться лишь отдельные европейцы, но обычные европейцы, особенно северяне, как правило, с трудом адаптируются к неблагоприятной для них среде. Известно, что природные богатства этой щедро орошаемой страны огромны. Но за ними надо отправляться далеко в глубь континента, добывать их в большом количестве, а затем доставлять к побережью.

К природным богатствам нужно добавить еще хорошо прижившиеся здесь привозные культуры, которые гораздо выгоднее импортировать в Европу из соседней Африки, чем с Суматры²⁷⁸, Борнео²⁷⁹ или из Бразилии²⁸⁰.

А проведение дорог, невозможное без огромных затрат человеческого труда, как и выращивание сельскохозяйственных продуктов? Внедрение новых культур также потребует привлечения значительного числа рабочих, которых нельзя набрать ни среди арабов, ни среди китайцев, ни тем более среди представителей белой расы.

Рабочую силу мы найдем на месте, среди населения, хотя, правда, и отсталого, но далеко не глупого, которым можно управлять, если делать это с умом; главное, уважать чувства туземцев, проявлять по отношению к ним побольше твердости, безграничное терпение и доброжелательность, не переходящую в слабость.

Грубо навязывая им наши порядки, наш образ действия и наш образ мыслей, мы неизбежно столкнемся с сопротивлением, и эта борьба может закончиться их уничтожением. Даже если оставить в стороне вопросы гуманности, в нынешних обстоятельствах защита туземцев мне кажется самым верным способом сохранить курицу, несущую золотые яйца.

Я знаю лучше, чем кто-либо, как трудно создать колонию, если ты не намерен форсировать ее развитие и если не хочешь, чтобы она превратилась в подобие других. Пусть крупные коммерческие фирмы поостерегутся от желания побыстрее нажать за счет нового владения, которое, по правде говоря, нами недостаточно хорошо изучено и чьи жители пока еще не поняли, что мы от них хотим.

Словом, наша деятельность до установления нового порядка должна быть направлена на то, чтобы подготовить превращение туземцев в агентов труда, производства и потребления; а потом уже к ним придет европеец в роли обычного посредника.

Я должен еще раз повторить здесь, что подготовка страны к колонизации требует времени и терпения. То, что остается сделать, так это распространить на наши новоприобретенные территории в верховьях Конго тот же способ действий, который используется в настоящее время на Огове. Выполнение этой задачи не может быть делом одного дня, и ее нельзя поручать людям, которым придется всему учиться с нуля; одного ума или желания будет мало.

Личное воздействие — великая сила в таких предприятиях. Поэтому частой смене методов управления необходимо предпочесть неизменный и последовательный курс, осуществляемый одними и теми же людьми; только это может дать нужные результаты. Первобытные племена начинают любить флаг из любви к тем, кто его приносит, и именно те, кого они знают, обычно становятся для них олицетворением далекой и непонятной страны, о которой им рассказывают. Вот почему необходима единая воля для решения одной и той же задачи на одной и той же территории, неизменная преданность одним и тем же целям. Если нет единого подхода к туземцам, те быстро теряют доверие, а от недоверия до страха и озлобления только один шаг.

Не говоря о том, что насилие — в принципе негодное средство, его просто невозможно применять сейчас во внутренних областях. Присутствие наших канонерок из Габона на Рембое²⁸¹ и Конго никоим образом не способствовало просвещению и умиро-

творению страны²⁸². Впрочем, пороги Огове остаются для этих военных машин непреодолимым барьером.

Более всего я боюсь того, что кто-то за один день может уничтожить плоды нашей десятилетней деятельности, ибо силовое вмешательство способно мгновенно погубить все, что создавалось терпением и добрым отношением к людям.

Будет справедливо, если я назову вам нескольких из моих соратников, которые, пожертвовав своим правом на возвращение, согласились остаться на своем посту; учитывая их опыт, у меня нет повода для тревоги. Вот эти имена:

Лейтенант Деказ, де Керрауль, Ланейри²⁸³, Шоле, Вейстроффер, старшина Пьерон²⁸⁴, Понель²⁸⁵, Рош, Жегу, Мана²⁸⁶, Деви, Пуплие²⁸⁷, Клейндинст и другие; среди них и Толлон²⁸⁸, их дуайен, проводивший четыре года на Африканском Западе, где он оказал реальные услуги Франции²⁸⁹.

Я полностью доверяю этим людям, доказавшим свою преданность делу, и особенно их руководителю Деказу. Меня беспокоит только одно. Дело в том, что часть нашего чернокожего персонала, прослужив у нас более шести месяцев, имеет право вернуться домой, что чревато определенным риском²⁹⁰. В мае я проинформировал об этом кого следует; теперь я не могу нести ответственность за ситуацию, поскольку уже не имею полномочий.

Таков краткий итог нашей последней экспедиции в регион Огове и Конго. Для меня будет честью на всю оставшуюся жизнь, если Франция одобрит то, что мы сделали. Это станет самой большой наградой за все труды и тяготы, которые мы перенесли ради достижения нашей цели.

Итак, достаточно обширные территории, оказавшиеся под французским протекторатом благодаря заключению договоров с различными вождями, еще более увеличились после Берлинской конференции. На карте Африки рядом с португальскими владениями появились два новых политических образования: Французское Конго с площадью большей, чем сама Франция, и Свободное государство Конго. Согласно протоколам, эти две огромные страны, населенные детьми природы, вошли в сообще-

ство цивилизованных наций. Я хочу сказать этим, что волей-неволей — в зависимости от обстоятельств — они станут так или иначе оказывать влияние на свои метрополии.

Свободное государство Конго, граничащее с Французским Конго, номинально принадлежит королю Бельгии, с которым Франция поддерживает дружественные отношения; наверняка, они останутся такими же и на берегах Конго. Ибо я не сомневаюсь, что благородные цели, которым новое Свободное государство обязано своим рождением, будут определять и его дальнейшее развитие.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод «Отчета» Пьера Саворньяна де Бразза перед Парижским географическим обществом выполнен по изданию: *Conférences et lettres de P. Savorgnan de Brazza sur ses trois explorations dans l'Ouest Africain de 1875–1886 / Texte publié et coordonné par Napoléon Ney. Paris: Maurice Dreyfous, 1887. P. 207–267.* С этим «Отчетом» де Бразза выступил 21 января 1886 г. в Зимнем цирке Парижа.

¹ Франсвилль — первая французская станция, созданная де Бразза в Экваториальной Африке; основана 13 июня 1880 г. рядом с деревней Нгими недалеко от места впадения Пассы в Огове; являлась и военным постом, и поселением для освобожденных и беглых рабов; ныне — административный центр провинции Верхняя Огове (Республика Габон). О возникновении Франсвиля см.: Отч.-2. Гл. II. Описание станции см.: Док.-2.

² Квилу-Ниари — река в Экваториальной Африке протяженностью 705 км; площадь бассейна — 61 тыс. км². Берет начало на плато Булантангу. Верхняя часть реки носит название Ндуо, средняя — Ниари, нижняя — Квилу. Исток ее расположен недалеко от истока Лефини. Впадает в Атлантический океан севернее залива Лоанго.

³ 10 сентября 1880 г.

⁴ Макоко — титул, а не имя собственное. О заключении договора между де Бразза и Макоко см.: Отч.-2. Гл. IV.

⁵ Батеке (теке) — этнос, обитающий на западе ДРК, на юге Республики Конго и в Юго-Восточном Габоне (провинция Верхняя Огове). Еще до появления первых европейцев основал королевство Анзика, занимавшее обширные пространства к востоку от Лоанго и к северо-востоку от царства Конго. 3 октября 1880 г. королевство Анзика признало французский протекторат. В настоящее время этнос насчитывает 800 тыс. чел.

⁶ Международная Африканская ассоциация (МАО) была создана на Международной географической конференции в Брюсселе 12–14 сентября 1876 г. под патронатом Леопольда II Бельгийского. Помимо Бельгии, национальные комитеты Ассоциации имелись в Германии, Австро-Венгрии, Португалии, Испании, Италии, Швейцарии и в США; они действовали практически независимо друг от друга. Своими главными задачами МАО провозгласила исследование еще не изученных внутренних областей Черного континента и приобщение к цивилизации их жителей; ее Бельгийский комитет организовал четыре экспедиции в Центральную Африку (июнь 1877 г. — июль 1880 г.). МАО прекратила свое существование в июле 1885 г. в связи с созданием Свободного государства Конго.

⁷ Луи-Альфонс-Анри-Виктор Дюпон, маркиз де Компьень (1846–1877 гг.) — французский исследователь. Вместе с Альфредом Маршем в 1872–1874 гг. предпринял экспедицию в поисках истоков Огове и вод-

ного пути в центральные области Африки; путешественники прошли 400 км вверх по Огове и достигли водопада Бове. После возвращения во Францию намеревался продолжить вместе с Маршем исследование Огове, но состояние здоровья (малярия) заставило его отказаться от этих планов. В 1875–1877 гг. — генеральный секретарь Египетского географического общества.

⁸ Сорбонна — название коллежа, основанного в 1257 г. в Париже Робером де Сорбоном, духовником короля Людовика IX (1226–1270 гг.), который впоследствии слился с теологическим факультетом Парижского университета. В XVII в. это название стало использоваться для обозначения всего университета.

⁹ 27 декабря 1882 г. в палате депутатов обсуждался проект закона о финансировании экспедиции на Африканский Запад. Правительство просило о выделении 1 млн 275 тыс. франков из фондов трех министерств: Министерства народного просвещения (980 000 франков), Министерства иностранных дел (65 000 франков), Министерства военно-морского флота и колоний (230 000 франков). Обсуждение было недолгим. Все ограничилось обменом мнений между докладчиком Тюрке и депутатами Кюнео д'Орнано и Жервиль-Реашем. Кредит вотировали почти единодушно — 441 голосом из 444. 11 января 1883 г. закон был опубликован в «Журналь офисьель».

Декретом от 15 февраля 1883 г. де Бразза был присвоен чин капитан-лейтенанта.

Кроме того, он получал должность генерального комиссара Республики на Африканском Западе. В его распоряжение было предоставлено небольшое паровое судно «Олумо» для плавания по Огове от ее устья до станций, которые планировалось создать. Грузы для Миссии предполагалось перевозить на торговых судах. К тому же Военное министерство выделяло ему отряд алжирских стрелков, которые должны были присоединиться к тридцати сенегальским.

В состав Миссии входили:

Главный штаб

Мишле, выпускник Горного института; де Ластур, выпускник Горного института; Блондель, бухгалтер; П. Мишо, выпускник Школы искусств и ремесел; Деказ, лейтенант от кавалерии, долгое время прослуживший в Сенегале.

Вспомогательный персонал

Де Шаванн, секретарь руководителя экспедиции; Жозеф Мишо, выпускник Школы искусств и ремесел, участник предыдущей экспедиции; де Монтеньяк, побывавший в Верхнем Сенегале; Экман, служащий; Пьерон, который долгое время провел на Мадагаскаре; Вейстроффер; Ру; Бюффе, служащий; Бордери; Сеско; Табюто; Анри Рошфор, сын; Маншон; де Мервиль; Фликотто (*примеч. Н. Нея*).

Эдмон Анри Тюрке (1836–1914 гг.) — депутат от деп. Эн в 1871–1889 гг.; государственный секретарь по делам изящных искусств при

Министерстве народного просвещения в 1879–1881 и 1885–1886 гг. *Гюстав Кюнео д'Орнано* (1845–1906 гг.) — депутат от деп. Шаранта в 1876–1906 гг. *Гастон Мари Жервиль-Реаш* (1854–1908 гг.) — депутат от Гваделупы в 1881–1906 гг.; председатель палаты депутатов в 1904 г. *Блондель* — лейтенант артиллерии; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г. до 8 января 1884 г.; ответственный за финансы Миссии (находился в Либревиле); оказался неспособным организовать эффективную деятельность интендантской службы на побережье в 1883 г. (см., напр.: Док.-2). Подвергшись ожесточенной критике со стороны газеты «Лантерн» в июле 1884 г., обратился в суд и в апреле 1885 г. выиграл процесс в исправительном суде деп. Сена (*Journal du Palais*. 1886. P. 215). *Жан де Монтеньяк* — племянник адмирала Луи-Раймона де Монтеньяка; один из первых покинул экспедицию и вернулся во Францию в 1884 г. (*Payeur-Didelot J. F. Trente mois au continent mystérieux: Gabon-Congo et côte occidentale d'Afrique*. Paris, 1899. P. 389). *Экман* — в 1884–1885 гг. комендант поста Окота в устье Окано; в 1885–1886 гг. исполнял обязанности коменданта Нджоле (после смерти Богийома); злоупотреблял алкоголем и был отправлен во Францию (*Ibid.* P. 389). *Эдмон Ру* — недипломированный фармацевт (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (Mars 1883 — Janvier 1886)*. Paris, 1935. P. 45). *Шарль Бюффе* — лейтенант артиллерии в отставке (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 50); служил в Лоанго; вернулся во Францию по болезни уже в мае 1883 г. (*Ibid.* P. 67; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 388). *Боргеру* — комендант поста Ламбарене; в 1884 г. по болезни вернулся во Францию (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 388). *Шарль Сеско* — комендант поста на мысе Лопеш; покинул Африку в январе 1884 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 127; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 389). *Анри Роуфор* (1859–1889 гг.) — сын известного публициста и политика; артиллерист, служил в Алжире; в составе Миссии в 1883–1884 гг.; в мае 1883 г. послан в Лоанго, служил на посту Нготу в качестве заместителя Маншона, а затем на Огове; вернулся во Францию из-за ухудшившегося состояния здоровья в ноябре 1884 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 45, 70; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 390). *Де Мервиль* — служил под началом Керрауля на посту Нджоле; в 1883 г. по болезни вернулся во Францию (Док.-2; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 127; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 389).

¹⁰ Правительство Шарля Дюклерка (1812–1888 гг.) просуществовало с 7 августа 1882 г. по 28 января 1883 г.

¹¹ См.: *Annales de la Chambre des députés: Documents parlementaires*. Т. 8. Paris, 1883. P. 665.

¹² 19 февраля 1883 г. де Бразза был назначен комиссаром Республики на Африканском Западе, т.е. полномочным представителем французского правительства.

¹³ Министерство народного просвещения было создано 4 января 1828 г. на базе Департамента народного просвещения в Министерстве церковных

дел и народного просвещения, учрежденного 26 августа 1824 г. (*Grevet R. L'avènement de l'école contemporaine en France, 1789–1835: Laïcisation et professionnalisation de la culture scolaire. Villeneuve-d'Ascq, 2001. P. 90–91*). В последующий период, однако, в сферу его компетенции включались, как правило, и конфессиональные вопросы. В первые годы Июльской монархии (1830–1832 гг.), при Второй республике (1848–1852 гг.) и большую часть эпохи Второй империи (1852–1863 гг.) оно называлось Министерство народного просвещения и культов; при Третьей республике оно носило название то Министерства народного просвещения, изящных искусств и культов (последний раз в 1905–1908 гг.), то Министерства народного просвещения и изящных искусств, то Министерства народного просвещения, изящных искусств и технического образования. В 1932 г. это ведомство было преобразовано в Министерство национального образования. Располагалось в Отеле Рошешуар на ул. Гренель (д. 110). В период подготовки и проведения Третьей экспедиции де Бразза министерством последовательно руководили Жюль Дюво (со 2 августа 1882 г.), Жюль Ферри (с 21 февраля 1883 г.), Арман Фальер (с 20 ноября 1883 г.) и Рене Гобле (с 6 апреля 1885 г. по 11 декабря 1886 г.).

¹⁴ Маламин Камара (ум. 1886 г.) — сенегалец; возможно, происходил из этноса сонинке. В начале 1870-х годов поступил на службу во французскую колониальную армию (лапто); дослужился до чина сержанта. В январе 1880 г. был включен в состав экспедиции де Бразза; в октябре 1880 г. назначен комендантом станции Нкуна. Сумел установить дружественные отношения с местным населением и обеспечить его лояльность по отношению к Франции. Во время двух встреч со Стэнли в июле 1881 г. и в январе 1882 г. твердо отстаивал французские права на земли Макоко. В мае 1882 г. по приказу Мизона эвакуировал гарнизон Нкуны и вернулся во Франсвилль. Сыграл важную роль в успехе Третьей экспедиции де Бразза, особенно на Конго в 1883 г. (набор африканского персонала, обеспечение транспортом и продовольствием). В 1884 г. стал помощником коменданта Браззавиля Шарля де Шаванна. В 1885 г. был награжден Военной медалью — высшим отличием, которое может получить негражданин, находящийся на французской военной службе, однако в том же году из-за болезни был вынужден вернуться в Сенегал и через несколько месяцев умер в военном госпитале в Горе. О нем см.: *Chavannes Ch. de. Le Sergent Sénégalais Malamain // Annales de l'Académie des Sciences Coloniales. Vol. 3. 1929. P. 159–187*. В честь Маламина было названо небольшое французское военное судно.

¹⁵ Робер Шарль Мари Эммануэль Кордые (1849–1901 г.) — французский военный моряк; выпускник Военно-морского училища (1864–1866 гг.); аспирант (1866 г.); лейтенант (1869 г.); капитан-лейтенант (1877 г.). 14 января 1883 г. был назначен командиром канонерской лодки «Сажиттер»; весной 1883 г. установил французский контроль над Лоанго и провел гидрографическое обследование Нижнего Конго и Атлантического побере-

жья к северу от его устья. Капитан 3-го ранга (1887 г.); капитан 2-го ранга (1894 г.). С 1897 г. в отставке.

¹⁶ «Сажиттер» («Стрелец») — канонерская лодка класса «Крокодил» с четырьмя орудиями; мощность — 100 лошадиных сил; спущена на воду в 1874 г. (реконструирована в 1882 г.). Под командованием капитана Жюля Франсуа Кранца (1849–1909 гг.) участвовала в Тонкинской экспедиции 1884–1885 гг. Завершила службу в 1896 г.

¹⁷ Лоанго — область на Атлантическом побережье Африки между рекой Макамба на севере и заливом Малемба на юге; отделена от внутренних районов Африканского континента регионом Маюмба; в XV–XIX вв. существовало царство Лоанго, чьи владения в период могущества в XVII в. простирались от мыса Св. Екатерины до устья Конго. Это же название носят залив к югу от устья Квилу и расположенный на его берегу населенный пункт, который в XVII–XVIII вв. являлся крупнейшим центром африканской работорговли. См.: *Томановская О. С.* Лоанго, Каконго и Нгойо: историко-этнографический очерк. М., 1980; *Lethur R.* Etude sur le royaume Loango et le peuple Vili. Kinshasa, 1960; *Martin Ph. M.* The external trade of the Loango Coast, 1576–1870: the effects of changing commercial relations on the Vili Kingdom of Loango. Oxford, 1972; *Mouyabi J.* Le Loango, de la vassalité à l'indépendance au XVIe siècle // *Annales de l'Université Marien Ngouabi: Lettres et Sciences Humaines*. 2008. № 9(1). P. 1–10.

¹⁸ Альбер Долизи (1856–1899 гг.) — французский военный моряк, исследователь и колониальный администратор. Выпускник Политехнического института в Париже (1879 г.). Младший лейтенант военно-морской артиллерии. В феврале 1883 г. ушел с военной службы и принял участие в Миссии на Африканский Запад; стал одним из самых верных соратников де Бразза; близкий друг де Шаванна. В 1883–1884 гг. управлял зоной Лоанго; исследовал область между Лоанго и Браззавилем. В 1884–1885 гг. открыл реку Санга и основал станции Бонга и Домино-Нкунджа. В 1885–1888 гг. — ответственный за географические исследования Миссии (затем Французского Конго) и управляющий зоной Верхнего Конго (с января по ноябрь 1886 г. в отпуске во Франции); в 1887 г. исследовал Верхнюю Убанги и водопады Банги (в августе и декабре). С июля 1888 г. по ноябрь 1889 г. исполнял обязанности резидента на Нижнем Конго и Ниари. Колониальный администратор 1-го класса (декабрь 1888 г.). В январе 1890 г. из-за болезни уехал во Францию, но вскоре вернулся в Конго в чине главного администратора и продолжил исследование бассейна Убанги. Вице-губернатор Французского Конго в 1894–1898 гг. В январе 1899 г. из-за болезни оставил службу и вернулся во Францию. Умер в Орлеане от легочной эмболии. В 1991 г. его именем назван третий по величине город Республики Конго (бывш. Лубомо). См.: *Albert Dolisie, Sa Correspondance // L'Afrique française*. 1932. Т. 42. P. 219–237, 283–302.

¹⁹ Жак-Мари-Франсуа Ригаи де Ластур (1855–1885 гг.) — французский исследователь; выпускник Горного института (1876–1879 гг.).

В 1879–1881 гг. горный инженер в Ажене. Увлеченный легендами о копиях царя Соломона в марте — октябре 1881 г. принял участие в экспедиции Жоакина Карлуша Пайва ди Андраде в Португальскую Восточную Африку (исследование бассейна Замбези). Вернувшись во Францию, познакомился в Париже с де Бразза (1882 г.) и стал членом Миссии на Африканский Запад; возглавил авангард экспедиции. В марте — апреле 1883 г. поднялся по Огове до Франсвиля. Доставив в Ламбарене необходимые пироги, обеспечил транспортировку экспедиции де Бразза вверх по реке (июнь — июль 1883 г.). Основал ряд постов на Огове между Ламбарене и Франсвилем. С июля 1883 г. и вплоть до своей кончины 27 июня 1885 г. управлял зоной Верхней и Средней Огове. Определил, что река Лекони не является удобным путем для проникновения в глубины Африканского континента. Его именем назван Ластурвиль, ныне административный центр департамента Мулунду провинции Огове-Лоло (Республика Габон). О де Ластуре см.: *Vassal J. La vie de François Rigail de Lastours, compagnon de Savorgnan de Brazza // La Géographie. 1931. Vol. 56. P. 310–329.*

²⁰ См. также: *Brazzà Savorgnan G. di. Tre anni e mezzo nella regione dell'Ogoue e del Congo: Conferenza tenuta il giorno 12 dicembre, 1886 // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1887. Vol. 24. P. 227; Rivière E. Enseignement des Sciences. Exposition de la mission Brazza au Muséum // Revue scientifique. Sér. 3. 1886. T. 12. P. 14.* Вассаль, однако, утверждает, что Ригаи де Ластур отплыл из Ливерпуля 30 декабря 1882 г. (*Vassal J. Op. cit. P. 320*). По свидетельству «Бюллетеня Коммерческого географического общества Бордо», его отряд покинул Бордо 31 декабря (*Notes géographiques: Gabon // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 8. P. 237*). В Лиссабоне путешественники сели на португальский корабль «Бенгела», который доставил их в Либревиль (*Brazzà Savorgnan G. di. Op. cit. P. 227*). Жак де Бразза сообщает министру народного просвещения: «Отправившись из Лиссабона 1 января 1883 г., мы прибыли в Габон после двадцатидвухдневного плавания» (цит. по: *Coquery-Vidrovitch C. Brazza et la prise de possession du Congo: la Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969. P. 426*), Печиле же указывает, что они добрались до Лиссабона только 4 января 1883 г., а покинули его 5 января (см.: *Zorzi E. Al Congo con Brazzà. Viaggi di due esploratori italiani nel carteggio e nel «giornale» inediti di Attilio Pecile (1883–1886). Milano, 1940. P. 188*). Из письма Жака де Бразза от 9 февраля 1883 г. следует, что уже 22 января он и Печиле прибыли в Либревиль (Пис. I), однако в своем сообщении 12 декабря 1886 г. Жак указывает, что путешествие заняло 29 дней (*Brazzà Savorgnan G. di. Op. cit. P. 228*), т.е. закончилось 29 января, что подтверждает сам Ригаи де Ластур. «Вот уже четыре дня, как мы в Габоне, — пишет он 2 февраля в журнал “Будущее колоний и военно-морского флота”, — после достаточно тяжелого путешествия, хотя и без особых происшествий. Мы прибыли из Сан-Томе на маленьком государственном суденышке, которое перево-

зит почту. Это маленький парусный кораблик водоизмещением в восемь тонн; на борту нас было восемнадцать, и мы расположились на своих чемоданах, привязанных к палубе, отданные на волю дождю и солнцу. Капитан-лейтенант Феликс, который им командовал, был настолько любезен и жизнерадостен, что мы почти забыли о недостатке комфорта на его ореховой скорлупке. <...> Новости из внутренних областей мало обнадеживающие: я прочел письмо Балле, который выражает опасения, как бы там не произошло каких-нибудь неприятностей; он уехал в Браззавиль, и я надеюсь, что он приедет туда прежде Стэнли, который высадился в устье Конго 6 декабря. Как только прибудет английский пакетбот, я уеду на маленьком паровом судне немецкой компании, чтобы подняться по Огове до факторий. Несмотря на новости, о которых я только что говорил, я отправляюсь, полный надежды, с небольшим эскортом, который смог набрать здесь. <...> Мои спутники — Мишо и Бразза-брат — и я чувствуем себя прекрасно» (цит. по: *Notes géographiques: Gabon*. P. 237–238). 27 февраля отряд покинул Либревиль и после двухдневного плавания на «Мпонгве» добрался до Ламбарене (*Brazza Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 229; *Zorzi E.* Op. cit. P. 283; Эмиль Ривьер, однако, приводит более раннюю дату прибытия в Ламбарене — 26 февраля: *Rivière E.* Op. cit. P. 14), где Печиле остался, а остальные 8 марта (или 9 марта; Пис. IV) отправились оттуда вверх по Огове к Франсвилю с четырнадцатью пирогами, которые в страну галуа привел Мизон; их сопровождало двести сенегальцев и адума (*Brazza Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 230); они достигли Франсвиля 28 апреля (*Ibid.* P. 236). Три дня спустя Ригаи де Ластур уехал обратно в Ламбарене с конвоем из пятидесяти восьми пирог, а Жак де Бразза остался в верховьях Огове (*Ibid.*).

²¹ Джакомо ди Брацца (Жак де Бразза) Саворньян Черньеу (1859–1888 гг.) — итальянский натуралист, геолог, исследователь бассейна Конго; младший брат Пьера де Бразза; доктор естественных наук (1882 г.). Участник Третьей экспедиции де Бразза; по поручению французского Министерства народного просвещения собирал естественнонаучные и этнографические коллекции (хранятся в Музее естественной истории и в Музее этнографии). После смерти Ригаи де Ластура возглавил разведывательную экспедицию на север, в направлении бассейна Бенуэ (12 июля 1885 г. — 1 января 1886 г.), в ходе которой исследовал бассейны Себе и Ликваль-Мосаки. Резкое ухудшение состояния здоровья заставило его в мае 1886 г. уехать в Европу. Умер Жак де Бразза в Риме в возрасте 29 лет. См.: *Brazza Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 227–237, 309–324, 356–380. См. также: *Bompiani S.* *Italian Explorers in Africa*. London, 1891. P. 154–156; *Struyf I.* *Les Bakongo dans leurs légendes*. Bruxelles, 1936. P. 38–39.

²² Народного просвещения.

²³ Работа Жака де Бразза не финансировалась министерством — он осуществлял ее за собственный счет (Док.-1).

²⁴ Вместе с ним уехали де Мервиль, Рош и Вейстроффер.

Эжен Луи Фредерик Деказ (1844–1913 гг.) — французский офицер и колониальный администратор. Во французской армии с мая 1871 г. С ноября 1871 г. в колониальных войсках. Бригадир (1872 г.), сержант (1873 г.), младший лейтенант (1875 г.), лейтенант кавалерии (1880 г.). В 1871–1872 г. служил в батальоне сенегальских стрелков, в 1872–1877 гг. в 1-м полку спаги, в 1877–1883 гг. в 12-м егерском полку. В 1871–1876 гг. участвовал в военных кампаниях в Сенегале, где в феврале 1875 г. был ранен. С февраля 1883 г. в составе Миссии на Африканский Запад: руководил набором лапто в Сенегале; в ноябре 1883 г. основал пост у Бове; в феврале 1884 — сентябре 1885 г. управлял зоной Алимь; исследовал истоки Алимь, вместе с Жаком де Бразза совершил экспедицию на Убанги; с сентября 1885 г. (после отъезда Пьера де Бразза) по сентябрь 1886 г. управлял зонами Конго, Алимь и Огове; с сентября 1886 г. до января 1887 г. — комендант поста Лекети. Капитан кавалерии (1887 г.); командир эскадрона (1894 г.). Один из руководителей экспедиции на Верхнюю Убанги (1893–1894 гг.). Управляющий (февраль — июль 1894 г.), верховный комиссар Верхней Убанги (июль 1894 г. — октябрь 1894 г.). В январе 1895 г. вернулся во Францию из-за ухудшившегося состояния здоровья. С мая 1896 г. резидент на острове Гран-Комор. В июне 1898 г. ушел с военной службы. Главный администратор 2-го класса (1898 г.), 1-го класса (1901 г.) во Французской Западной Африке; руководитель службы по делам туземцев. Губернатор Дагомеи (1903–1904 гг.).

²⁵ Лапто — сенегальцы, служившие в колониальных войсках.

²⁶ Рене-Арсен-Эрнест Маншон (1854–1907 гг.) — французский офицер и исследователь. Но военной службе с ноября 1873 г.; солдат 12-го кавалерийского полка. С сентября 1877 г. младший лейтенант 4-го гусарского полка, с октября 1878 г. — 1-го африканского кавалерийского полка, с января 1879 г. — 12-го кавалерийского полка. Лейтенант (апрель 1882 г.). С 9 марта 1883 г. по август 1885 г. в составе Миссии на Африканский Запад; управлял зоной Лоанго до мая 1885 г. Затем служил во Франции в 3-м и 12-м кавалерийских полках. Командир эскадрона (1903 г.). О нем см.: *Monflier G. Mort de M. le Commandant René Manchon // Bulletin de la Société normande de géographie. 1907. Т. 29. Р. 189–190.*

Кроме Ригай де Ластура, Деказа и Маншона, де Бразза в конце февраля 1883 г. отправил в Африку аджюдана Пьерона и Экмана с поручением подготовить создание поста у начала порогов Огове.

²⁷ Дютрей де Рен говорит о тридцати стрелках (Док.-1), а Пейер-Дидло — о тридцати пяти. Маншон отобрал их в 3-м полку алжирских и тунисских стрелков (так называемом 3-м турецком). См.: *Payeur-Didelot J. F. Op. cit. Р. 388.*

²⁸ Вице-адмирал Жан Бернарден Жорегиберри (1815–1887 гг.), министр военно-морского флота и колоний во втором кабинете Шарля де Фрейсине и кабинете Шарля Дюклерка с 30 января 1882 г. до 29 января 1883 г.

²⁹ Первоначально отъезд в Габон был назначен на 10 марта 1883 г., однако из-за задержки де Бразза сумел приехать в Бордо только утром 13 марта, планируя отбыть на Черный континент 15 марта. Он остановился в Отеле Ришелье, где принял делегацию местного Коммерческого географического общества. Однако в тот же день де Бразза был вынужден вернуться в Париж, вызванный Министерством народного просвещения. Ему удалось повторно уехать из столицы только вечером 19 марта и прибыть в Бордо утром следующего дня. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 47; *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 7. P. 199.*

³⁰ «Прекурсер» («Предтеча») — трехмачтовый паровой барк водоизмещением 1024 т, грузоподъемностью 1800 т и мощностью 110 лошадиных сил, построенный в 1873 г. в Гавре Средиземноморской металлургической и судостроительной компанией (*Société des forges et chantiers de la Méditerranée*). Экипаж состоял из 30 офицеров и матросов под командованием капитана Раффена. Корабль совершал регулярные рейсы между Францией (Бордо) и Новой Каледонией (Нумеа) вокруг мыса Доброй Надежды. В ходе данного рейса «Прекурсер» должен был сделать остановки в Дакаре, Либревиле, на мысе Доброй Надежды и в Сиднее. См.: *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201; Revay J. Mon voyage de Bordeaux à Nouméa à bord du Précurseur // Revue historique de Bordeaux et du département de la Gironde. 1993. T. 35. P. 129.*

³¹ Бордосской фирме «Ж.-А. Тандонне и братья». См.: *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201.*

³² Перед отъездом — утром 20 марта — де Бразза вместе с Дютрей де Реном, Мишле, Мишо, де Шаванном и Ру участвовал в приеме, организованном в их честь Коммерческим географическим обществом Бордо. Утром 21 марта отряд прибыл в Пойак, где их ждал «Прекурсер». В 5 часов утра 22 марта «Прекурсер» поднял якорь, однако из-за сильного тумана смог выйти в открытое море только вечером того же дня. См.: *Ibid. P. 199–201.*

³³ Точнее, бо́льшая часть. Среди тех, кто отплыл на «Прекурсере», не было Ригай де Ластура, Маншона, Деказа, де Мервиля и Жака де Бразза, уже находившихся в Африке, а также Дютрей де Рена, вынужденного задержаться во Франции на два месяца. См.: *Ibid. P. 201.*

³⁴ В списке, который приводит Пейер-Дидло в своих мемуарах (*Rayeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 388–391*), фигурирует сорок семь человек (без руководителя экспедиции): двадцать один гражданский служащий (Блондель, Бордери, Бюффе, Шаванн, Долизи, Дютрей де Рен, Экман, Франсуа Флажель, Фликотто, Мабрю де Лабарр, де Мервиль, Франсуа Мишо, Жозеф Мишо, де Монтеньяк, Печиле, Пердрио, Анри Пьерон, Сеско, Табюто, Толлон, Виттю де Керрауль), двадцать два военнослужащих, в том числе девять представителей армии (Берзекелла-бен-Ибрахим, Шоле,

Дефрер, Клейндинст, Мишле, Пьерон, Рошфор, Рош, Вейстроффер) и тринадцать — ВМФ (Бонмен, Кроше, Деви, Граль, Эрве, Лебри, Легильшер, Легийю, Морван, Урсе, Пезрон, Пуплие, Швебиш), а также три механика (Шартон, Дюпон, Дюре) и один плотник (Малар). Однако, согласно «Бюллетеню Коммерческого географического общества Бордо», с ними в Габон также отправился Ру, которого можно отнести к гражданскому персоналу (M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201.); мы также знаем из писем Жака де Бразза, что Печиле прибыл в Габон с отрядом Ригай де Ластура, а не на «Прекурсере» (Пис. I–III). Дютрей де Рен говорит о двадцати двух гражданских служащих и двадцати одним военным, вероятно, путая их число (Док.-1).

³⁵ По свидетельству де Шаванна, «Прекурсер» прибыл в Дакар 4 апреля (*Chaunnes Ch. de. Avec Brazza...* P. 51), а покинул его утром 7 апреля (*Ibid.* P. 53). По другим данным, это произошло соответственно 3 и 5 апреля (*Armand P. Voyages classés par parties du monde: Afrique // Bulletin de la Société de géographie de Marseille. 1883. Vol. 7. P. 148*).

³⁶ Дакар — город на п-ве Зеленого мыса (Кап-Вер), на крайней западной оконечности Африки. После захвата французами полуострова капитан Огюст-Леопольд Проте (1808–1862 гг.), командующий Военно-морским дивизионом у Западных берегов Африки и главный комендант Горе (с марта 1856 г. до апреля 1859 г.), 25 мая 1857 г. основал в его южной части рядом с туземной рыбацкой деревушкой Ндакаару форт Дакар (искаженное «Ндакаару»). Настоящим создателем Дакара, однако, считается полковник инженерных войск Эмиль Пине-Лапрад (1822–1869 гг.), который в начале 1860-х годов построил здесь город и порт. В 1872 г. Дакар был включен в состав коммуны Горе, а в 1887 г., когда число его жителей достигло почти 9 тыс. чел., обрел статус отдельной коммуны. С 1885 г., после завершения строительства железной дороги Дакар — Сен-Луи, город стал отправным пунктом французского завоевания Западного Судана. В 1902–1959 гг. — административный центр и крупнейший порт Французской Западной Африки; в 1959–1960 гг. — столица Федерации Мали; с 1960 г. — столица Республики Сенегал. Ныне насчитывает более 1 млн жителей. См.: *Charpy J. La Fondation de Dakar (1845–1857–1869). Paris, 1958; Delcourt J. Naissance et croissance de Dakar. Dakar, 1983; Sinou A. Comptoirs et villes coloniales du Sénégal: Saint-Louis, Gorée, Dakar. Paris, 1993. Ch. 11.*

³⁷ Точнее 126. См.: Док.-1; *Armand P. Voyages...* Vol. 7. 1883. P. 310.

³⁸ Об эвакуации Браззавиля по приказу Мизона сообщил приехавший в конце 1882 г. в Европу Стэнли.

Луи Александр Антуан Мизон (1853–1899 гг.) — офицер французского ВМФ и исследователь Африки. На военной службе с 1869 г. С 27 сентября 1881 г. до 9 августа 1882 г. — комендант Франсвиля. В 1890–1892 гг. по поручению Французского африканского комитета совершил путешествие в горный район Адамава с целью найти путь от Нигера до Конго по рекам Бенуэ и Санга. В 1895–1897 гг. служил на Мадагаскаре.

С 5 августа 1897 г. по 11 марта 1899 г. — верховный администратор острова Майотта. Покончил жизнь самоубийством. Его именем названа одна из улиц Парижа. См.: *La mission Mizon // Harry Alis (Percher J. H.). Nos Africains. Paris, 1894. P. 188–337; La seconde mission Mizon et les puissances européennes dans l'Afrique centrale // Ibid. P. 472–499.*

³⁹ Отч.-2. Гл. III–VII.

⁴⁰ В начале октября 1880 г. См.: Отч.-2. Гл. IV.

⁴¹ Тридцать пять человек, по свидетельству Дютрей де Рена (Док.-1). Кру (крумены) — этническая группа, обитающая на побережье Либерии и Кот д'Ивуара. По одной версии, название происходит от этнонима *крао*, по другой — от англ. *crew* («команда корабля»): люди этого племени были первыми западными африканцами, служившими на европейских судах. Ныне насчитывается около 50 тыс. кру. См.: *Smith J. Trade and travels in the Gulph of Guinea, Western Africa, with an account of the manners, habits, customs, and religion of the inhabitants. London, 1851. P. 98–106.*

⁴² Другие источники называют дату 21 апреля. См., напр.: Док.-1. По сообщению Поля Армана, генерального секретаря Марсельского географического общества, «Саворньян де Бразза прибыл в Габон 21 апреля и с ним было двести шесть человек — двадцать два гражданских лица, двадцать два военнослужащих, сто двадцать шесть лапто и тридцать пять круманов» (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310.*)

⁴³ В основном груз экспедиции состоял из оружия, боеприпасов (прежде всего 4 млн капсюлей), продовольствия, упакованного в оцинкованные 25-килограммовые ящики (рис, мука, коньяк и т.д.), тканей, разборных парового судна и узкоколейки. См.: *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201; Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 148.*

⁴⁴ Из Бордо де Бразза отплыл, имея на борту, по свидетельству Дютрей де Рена, 350 бочек с грузами (Док.-1), по данным «Бюллетеня Коммерческого географического общества Бордо» — 190 (*M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201.*)

⁴⁵ Оно носило название «Папийон» («Бабочка») и было доставлено в Либревиль на борту «Прекурсера». См.: Док.-1; *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201.*

⁴⁶ Этот сезон длился почти девять месяцев — с сентября по май. Правда, Жак де Бразза характеризует этот период 1883 г. как исключительно «милосердный», поскольку дожди были редкостью, хотя он имеет в виду погоду на Средней и Нижней Огове (Пис. V).

⁴⁷ На корабль «Эмиль-Шульц», принадлежавший гамбургской фирме «Вёрманн», который де Шаванн называет «лучшим и самым комфортабельным из речных судов», курсировавших в этом регионе (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 62.*)

⁴⁸ По свидетельству Дютрей де Рена, 27 апреля (Док.-1).

⁴⁹ Ален Виттю де Керрауль (1853–1900 гг.) — торговый агент фирмы «Франсуа Вердье» на Береге Слоновой Кости; чтобы рассчитаться с креди-

торами, присоединился в марте 1883 г. к Миссии на Африканский Запад; комендант станции Нджоле, затем станции Дьеле.

⁵⁰ Либревиль («город свободы») — город, основанный французами 17 октября 1849 г. на правом берегу Габонского эстуария как поселение для освобожденных чернокожих рабов; стал отправной точкой французской колониальной экспансии в Экваториальной Африке; административный центр Французского Конго (1882–1904 гг.) и колонии Габон (1906–1960 гг.); с 1960 г. — столица Республики Габон.

⁵¹ Де Бразза жил в резиденции коменданта Габона (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 60*).

⁵² Де Шаванн называет Мишле, де Монтеньяка, Мабрю де Лабарра, Фликотто и Долизи (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 62*).

⁵³ В этом отряде было 20 лапто; его задачей также было основание поста на Алиме (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310*). Жорж Мишле — лейтенант артиллерии в отставке, в 1883 г. зачисленный в Иностранный легион на нестроевую службу; в Миссии был ответственным за научные исследования. Отличался горячностью и склонностью к авантюрам; пристыжился к алкоголю и был отправлен обратно во Францию.

⁵⁴ Алима (Кунья) — правый приток Конго длиной 515 км; судоходен на протяжении 300 км; при впадении в Конго образует разветвленную дельту, находящуюся в 360 км к северо-востоку от Браззавиля. Мишле отправился на Алиму 5 мая 1883 г.; его сопровождали де Монтеньяк, Фликотто и Маламин (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 63*).

⁵⁵ Ламбарене (Илимба-Рени, Лемба-Рени) — племенной центр иненга на левом берегу Нижней Огове. Основать здесь пост де Бразза поручил Деказу (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310*).

⁵⁶ Де Керрауль основал станцию на острове Нджоле (совр. Самори) в мае 1883 г.

⁵⁷ Де Бразза не упоминает о своем решении (3 мая) запретить перевозку любых товаров по Огове выше Нджоле, кроме грузов Миссии, которое вызвало большое возмущение европейских коммерсантов и местного населения, особенно фанов.

⁵⁸ Де Бразза прибыл в Ламбарене днем 2 мая 1883 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 62*); по свидетельству Печиле, туземцы устроили ему торжественную встречу (Пис. VI).

⁵⁹ Оканда (совр. конде) — этнос Центрального Габона, населявший в эпоху Пьера де Бразза левый берег Огове от Ворот Оканда до места впадения в Огове реки Офуэ. В настоящее время насчитывается ок. 2 тыс. оканда, которые обитают в провинции Огове-Ивиндо к западу от Бове. См.: Путеш. Гл. IX.

⁶⁰ Речь идет об Анри Пьероне, которого де Бразза отправил на мыс Лопеш 9 мая (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 63*).

⁶¹ На острове Манджи, который по договорам 1862 и 1873 гг. считался французским владением. Описание этой станции дает Дюфурк (*Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 262).

⁶² Перевозка грузов экспедиции на Манджи началась 5 июля.

⁶³ Де Бразза принял решение вернуться на побережье 9 мая, и в тот же день он отплыл в Либревиль, куда прибыл 12 мая, чтобы оттуда отправиться в Лоанго (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 63; Док.-1).

⁶⁴ Комитет по исследованию Верхнего Конго был учрежден в Брюсселе 25 ноября 1878 г. по инициативе Леопольда II; в отличие от МАА, в своей деятельности Комитет руководствовался не столько гуманитарными и научными, сколько коммерческими целями (эксплуатация богатых территорий бассейна Конго). 17 ноября 1879 г. он был преобразован в Международную ассоциацию Конго, которая прекратила свое существование 29 мая 1885 г. в связи с созданием Свободного государства Конго.

⁶⁵ Инструкции от правительства Кордье получил 14 января 1883 г. 27 февраля он прибыл в Либревиль, 8 марта подошел к побережью Лоанго, а 9 марта бросил якорь в устье Квилу. Встретив там агентов МАА во главе с Левеном Ван де Вельде (*Van de Velde L. La région du Bas-Congo et du Kwilou-Niadi: Usages et coutumes des indigènes // Bulletin de la Société royale belge de géographie.* 1886. Т. 10. P. 355–356), Кордье немедленно вернулся в Лоанго, где 12 марта подписал с местным правителем Манимакоcco договор о протекторате и об уступке Франции левого берега лагуны Пунта-Негра (см. ниже). Капитан прибывшего вскоре туда португальского военного корабля «Бенго» заявил протест, однако португальское правительство не дало хода этому делу: граница португальских притязаний ограничивалась на севере 5° ю.ш.

⁶⁶ «От имени Французской Республики и в силу полномочий, делегированных нам нашим правительством, мы, Робер Кордье, кавалер ордена Почетного легиона, командир канонерки “Сажиттер”, заключили следующий договор с его величеством, королем Лоанго Манимакоcco Чикуссо и его наследниками, а также с вождями страны:

Статья 1. Его величество король Лоанго заявляет о том, что отдает свою страну под власть и протекторат Франции.

Статья 2. Франция признает Манимакоcco Чикуссо королем Лоанго и обещает ему помощь и защиту.

Статья 3. Король Лоанго, вожди страны и все туземцы полностью сохраняют права собственности на свои земли. Они смогут сдавать их в аренду или продавать иностранцам и собирать подати в форме и на условиях, соответствующим обычаям страны.

Не будет нанесен никакой ущерб собственности, принадлежащей европейцам, какой бы национальности они ни были, которую они законно приобрели и получили в соответствии с обычаями этой страны (Лоанго. — И. К., Е. К.).

Статья 4. Торговля будет свободно вестись на основе самого полного равенства между туземцами и подданными Франции и других государств.

Король и вожди обязуются использовать всю свою власть, чтобы запретить в их владениях работорговлю.

Статья 5. Король Лоанго и вожди страны обязуются ни в чем не препятствовать сделкам между продавцами и покупателями, никогда не ставить преград для связей с внутренними областями страны и использовать свою власть только для того, чтобы защищать торговлю, благоприятствовать доставке товаров и распространять сельскохозяйственные культуры.

Статья 6. Король отдает в полную собственность и безвозмездно правительству Французской Республики территорию, включающую мыс, называемый Индийским, а также всю песчаную косу и острова лагуны Лоанго, в том числе появляющиеся при низкой воде в ее западной части.

Разграничение этих территорий будет произведено по соглашению между двумя договаривающимися сторонами соответственно обычаям страны.

Статья 7. Настоящий договор, подписанный королем и вождями страны, так же как и капитан-лейтенантом, командиром “Сажиттера”, вступает в силу в день его подписания. Тем не менее <договор> сможет рассматриваться как окончательный только после его ратификации французским правительством, которому он будет отправлен немедленно.

Составлено и подписано в Большом Лоанго, королевской деревне. 12 марта 1883 года» (Recueil des traités et accords de la France / ed. par A. de Clercq. Paris, 1886. Vol. 14. P. 307). Договор был одобрен правительством Франции 27 ноября 1883 г.

⁶⁷ Речь идет о Пунта-Негра (будущий Пуэнт-Нуар), расположенной в широкой бухте в некотором отдалении от долины Ниари, которая была любимым местом для стоянки пакетботов и складов торговых факторий (французской, голландской, английской, испанской и двух португальских) на побережье Лоанго. Занятие Пунта-Негры было важным элементом планов де Бразза, поскольку от этого пункта можно было провести самую короткую дорогу от побережья до Браззавиля и владений Макоко. «Необходимо напомнить, что проект де Бразза, — писала газета “Гаврский курьер”, — предполагал два пути сообщения для освоения Конго, и оба они начинались от Браззавиля, станции, основанной в судоходной части реки выше водопадов Нтамо. Первый из этих путей должен был пройти по Алиме, по дороге, связывавшей эту судоходную реку с Огове... Но эта дорога длинная, она насчитывает примерно 1100 км, и по ней на паровом судне небольшого водоизмещения можно пройти от устья Огове лишь 200 км; а затем начинаются пороги, где можно использовать только пироги. Что касается дороги, проложенной де Бразза, которая соединяет Огове с Алимой, то ее длина — 125 км. Если этот путь именно из-за его длины и был хорош, чтобы проникнуть как можно дальше во внутренние области,

то у него имелся тот недостаток, что он не мог конкурировать с дорогой, которую Стэнли проложил вдоль Конго, от Стэнли-Пула до Виви... Было очевидно, что товары, прибывающие к крайней точке судоходной части <Конго>, пойдут, чтобы достичь моря, по этому новому пути, который можно будет при хорошо организованной службе пройти за две недели. Осознавая это, де Бразза, заключив свой договор с королем Макоко, начал исследовать области между Браззавилем и морем. После тщательной разведки долин и рек он наконец обнаружил прекрасный путь — долину Ниари, которая, начиная с побережья, плавно поднимается до судоходной части Конго. Расстояние примерно 350 км! Решение проблемы было найдено. Чтобы взять в руки Франции почти всю торговлю по Конго, нужно было сделать три вещи: 1) иметь поддержку государства; 2) утвердиться на побережье в регионе Ниари; 3) создать экономичную железную дорогу от моря к Браззавилю» (цит. по: *Gebelin J. Notes géographiques // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. 1883. Sér. 2. T. 6. No. 11. P. 335–336*).

⁶⁸ Банана — город в заливе Банана в дельте Конго, основанный европейскими коммерсантами в начале XIX в.; в первой половине XIX в. крупный центр работорговли. В 1885–1960 гг. являлся главной бельгийской военно-морской базой в Африке. Ныне — город в Центральной провинции ДРК.

⁶⁹ «Орифламма» — винтовая канонерская лодка класса «штандарт» («шакал») водоизмещением 500 тонн с четырьмя орудиями; скорость — 9,4 узла (17,4 км/ч); мощность — 70 лошадиных сил. Построена в Бордо в 1867 г.; спущена на воду в августе 1868 г.; завершила службу в декабре 1884 г. Во время рейда де Бразза в Лоанго ею командовал капитан Жюль Кавелье де Кювервиль, возглавлявший Южноатлантический военно-морской дивизион.

⁷⁰ Де Бразза отплыл из Либревиля 16 мая, взяв с собой Долизи, Вейстроффера, Ру, де Рошфора и нескольких лапто (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 66; Док.-1*).

⁷¹ А также продовольствия (Док.-1).

⁷² 19 мая (*Veistroffer A. Souvenirs d'un congolais (1883–1902) // Bulletin de la Société de géographie de Lille. 1923. T. 65. Juillet—septembre. P. 122*).

⁷³ Бар — песчаная наносная отмель у входа в залив или в устье реки, часто меняющая свое местоположение.

⁷⁴ Взывающие к человеческим чувствам (лат.).

⁷⁵ Манимакосо Чикуссо (Нганге Мвумбе Макосо Ма Нсангу), правитель Лоанго в 1840–1885 гг.

⁷⁶ 22 мая после длительной палавры.

⁷⁷ «Территории, на которых это произошло», т.е. весь правый берег лагуны Пунта-Негра. См.: *Brazza à MC. Libreville, 30 mai 1883, BB4–1940*.

⁷⁸ Кроме того, де Бразза назначил комендантом поста Пуэнт-Нуар Вейстроффера, оставив ему отряд из 15 сенегальцев.

⁷⁹ Посетив перед этим мыс Лопеш (27 мая).

⁸⁰ В начале 1883 г. Стэнли отправил в этот регион несколько экспедиций с поручением создать надежную систему коммуникаций между устьем Квилу и Стэнли-пулом. В результате МАА установила контроль над долиной Квилу и над большей частью побережья к югу от Сетте-Кама: в феврале — апреле 1883 г. капитан Джон Грант Эллиот основал на Квилу посты Стефанивиль (при впадении в нее Лудимы), Фрэнктаун (при впадении в нее Лвесе) и Тонтонвиль (совр. Китаби), лейтенант Ван де Вельде — посты Рудольфштадт (в устье Квилу) и Бодуэнвиль (перед первыми порогами в 60 км от устья), капитан Эдмон Хансенс — пост Филиппвиль (на Верхней Ниари). Грант Эллиот также создал пост Грантвиль на побережье (на полпути между устьем Квилу и Лоанго), а лейтенант Виктор Ару — пост Массабэ в устье Лоеме. См.: *Grant Elliott J. Exploration et organisation de la province du Kwilou-Niadi // Bulletin de la Société royale belge de géographie.* 1886. Т. 10. Р. 101–111; *Stanley H. M. The Congo and the founding of its free state: A story of work and exploration.* London, 1885. Vol. 1. Р. 474–477; *Van de Velde L.* Op. cit. Р. 352–361. Согласно дополнительной конвенции, заключенной между Францией и МАА 16 марта 1886 г., все эти посты были переданы французам (*Ratoin E. Le Congo.* Tours, 1890. Р. 80).

⁸¹ Во время Второй экспедиции в марте 1882 г. См.: Отч.-2. Гл. VII.

⁸² Ноэль-Эжен Балле (1847–1902 гг.) — французский врач, исследователь и колониальный администратор; участник всех трех экспедиций де Бразза; представитель Франции на Берлинской (1885 г.) и Брюссельской (1890 г.) международных конференциях. Вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габомом) в 1886–1889 гг.; первый губернатор Французской Гвинеи в 1891–1900 гг.; генерал-губернатор Французской Западной Африки в 1900–1902 гг.

⁸³ Апфуру, или бафуру, — этнос из племенной группы бубанги, контролировавший в эпоху де Бразза долину Алимы.

⁸⁴ 30 мая.

⁸⁵ Ср.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* Р. 70.

⁸⁶ Блонделя.

⁸⁷ Де Бразза прибыл в Ламбарене ночью 6 июня на канонерской лодке «Василиск» в сопровождении Мизона, Сеско и Табюто (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* Р. 67, 70).

⁸⁸ См. также: *Brazza Savorgnan G. di.* Op. cit. Р. 236. Дютрей де Рен говорит о 900 (Док.-1), де Шаванн — о 700–800 гребцах (Док.-3). Ср.: *Armand P. Voyages...* 1883. Vol. 7. Р. 310.

⁸⁹ 60 т грузов, по свидетельству Дютрей де Рена (Док.-1).

⁹⁰ См. также: Док.-1.

⁹¹ Бывшее английское речное торговое судно «Две розы», которое Министерство военно-морского флота и колоний (благодаря усилиям лейтенанта Мишле) приобрело в марте 1883 г. для Миссии (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* Р. 43) за 3298 фунтов стерлингов и 19 шиллингов (*Bruel G.*

L'Olumo, aviso de flotille. Un épisode de la mission de l'Ouest africain (1883–1886) // *Revue d'histoire des colonies*. 1936. Т. 29. No. 108. P. 319). После реконструкции на верфях в Шербуре корабль под новым именем «Олумо» (туземное название Конго) 28 мая был передан в ведение экспедиции. В задачу «Олумо» входило обеспечение французских станций в Лоанго и на Огове вплоть до Нджоле необходимыми материалами и продовольствием. Мощность судна — 25 лошадиных сил, водоизмещение — 172 т, длина — 24 м 20 см, ширина — 5,5 м, осадка (в нагруженном состоянии) — 1,7 м в носовой части и 2,8 м в кормовой, вооружение — 2 орудия (Bruel G. Op. cit. P. 319; Ratoin E. Op. cit. P. 199). Максимальная грузоподъемность — 60–70 т. Экипаж, по сообщению Дютрей де Рена, насчитывал 25 человек (Док.-1); по данным Жоржа Брюэля, на нем служило 18 военных моряков (Bruel G. Op. cit. P. 321). Судно использовалось до 1887 г.

⁹² Луи Мари Альфонс Жан Лапорт (1859–1940 гг.) — французский военный моряк; окончил Военно-морское училище (1875–1877 гг.); с января 1879 г. служил на броненосце «Ришелье»; лейтенант (1880 г.); в 1881–1884 гг. на службе в Южноатлантическом военно-морском дивизионе, в 1883–1884 г. командовал транспортным судном «Олумо»; в январе 1885 г. переведен в Дальневосточную эскадру (на крейсер «Шампань»). Капитан 2-го ранга (1899 г.). В 1905–1908 гг. командовал транспортным судном «Манш», выполнявшим гидрографическую разведку в Индокитае. Капитан 1-го ранга (1908 г.). В 1911–1912 гг. командир броненосного крейсера «Леон Гамбетта», в 1912–1914 гг. начальник штаба 1-й морской армии. В 1914–1915 гг. начальник военно-морского арсенала Бреста, в 1915–1918 гг. — арсенала Лорьяна.

⁹³ Деказ отправился в Либревиль и, дождавшись прибытия «Олумо» 17 июля 1883 г. (Bruel G. Op. cit. P. 325), отплыл на нем с целью проинспектировать строящуюся станцию на мысе Лопеш, а затем поднялся с конвоем пирог вверх по Огове и в конце июля 1883 г. догнал де Бразза во Франсвиле (Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310–311).

⁹⁴ Первоначально путешественники отправились из Ламбарене на «Василиске» еще 9 июня и в тот же день бросили якорь у деревни вождя Ренке, но 10 июня уровень воды в Огове резко снизился, и «Василиск» не смог продолжать плавание вверх по реке. 11 июня Деказ привел из Нджоле «Папийон», на котором они и продолжили свой путь. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 71. Многие источники называют датой отъезда де Бразза из Ламбарене 9 июня (напр.: *Armand P. Voyages...* 1883. Vol. 7. P. 310, 375).

⁹⁵ Как свидетельствует Дютрей де Рен (Док.-1), с де Бразза отправилось девятьсот человек.

⁹⁶ Оссика (Осика) — деревня на правом берегу Лекилы, притока Дьеле (Пис. VII), где Балле устроил свою первую станцию. Эта станция представляла собой «квадрат из восьми бамбуковых хижин, внутри которого был установлен французский флаг» (A la suite de M. de Brazza: *Journal de voyage*

du RP Bichet, de la congrégation du Saint-Esprit // *Les Missions Catholiques*. 1884. Vol. 16. P. 165). Балле оставался в Осике до 4 июня (Пис. VII).

⁹⁷ Будущий баркас «Балле», сборка которого продолжалась до 18 июня 1884 г.

⁹⁸ Первоначально Мизон категорически отказывался принимать участие в этом плавании, несмотря на требования де Бразза, однако затем уступил уговорам де Шаванна (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 70–71).

⁹⁹ Путь из Франсвиля до Лоанго через долину Квилу-Ниари. Эту миссию, согласно де Шаванну, предложил Мизону де Бразза (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 88), однако Мизон утверждает, что это было его собственное решение (*Mizon L. Son itinéraire de Franceville à la côte // Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris*. 1884. No. 1. P. 5). О путешествии Мизона см.: Док.-1.

¹⁰⁰ Поль Давзак — французский католический миссионер в Африке; член Конгрегации Св. Духа.

¹⁰¹ Мари-Жорж Бише (1855–1900 гг.) — французский католический миссионер в Африке. В октябре 1878 г. принял сан священника и в августе 1879 г. стал членом Конгрегации Св. Духа в Шовийи-Ларю (деп. Валь-де-Марн). В ноябре 1879 г. отправился в Африку. С апреля 1880 г. по май 1883 г. — священник церкви Св. Павла в Донгиле и церкви Св. Франциска Ксаверия в Ламбарене. С июня 1883 г. по январь 1887 г. участник Миссии на Африканский Запад; обосновался в стране адума и создал в Мадивиле католическую миссию Св. Петра Клавера. В начале 1887 г. из-за слабого здоровья вернулся в Либревиль. 7 марта 1887 г. на мысе Игумби (Фернан-Ваш) основал миссию Св. Анны и приступил к евангелизации нкоми; прославился своей просветительской и гуманитарной деятельностью. В апреле 1900 г. тяжело больной вернулся во Францию и вскоре умер в Каннах. Останки его были перевезены в Фернан-Ваш и захоронены перед церковью Св. Анны. О нем см.: *Akendengue O.V.M. Le Révérend Père Marie-Georges Bichet, apôtre et roi des Nkomis, par un chrétien Nkomi*. Libreville, 1950; *Le Garrec E. Au Fernan-Vaz, la rencontre de deux civilisations*. Abbeville, 1896; *Gaulme F. Un problème d'histoire du Gabon: le sacre du P. Bichet par les Nkomi en 1897 // Revue française d'histoire d'outre-mer*. 1974. T. 61. No. 224. P. 395–416.

¹⁰² Посетив Франсвиль, миссионеры в конце августа 1883 г. добрались до поста Осика в бассейне Алимь, а затем вернулись 11 сентября 1883 г. в страну адума. Подробно о путешествии Бише и Давзака см.: *A la suite de M. de Brazza...* P. 131–166; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 90–94.

¹⁰³ 11 европейцев и 60 лапто (*Armand P. Voyages...* 1883. Vol. 7. P. 375).

¹⁰⁴ 13 июня флотилия покинула Нджоле и 27 июня достигла Лопе (*A la suite de M. de Brazza...* P. 131); 30 июня она миновала водопад Бове (*Ibid.* P. 143), а 15 июля подошла к водопаду Думе (*Ibid.* P. 152). См. также: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 71–83.

¹⁰⁵ Нджоле — пост, основанный в мае 1883 г. на одноименном острове перед самым началом зоны порогов на Средней Огове в 380 км от устья реки (Док.-1). О строительстве и самом начальном периоде существования этого поста см.: Док.-2. Комендантами поста были последовательно Виттю де Керрауль (1883–1884 гг.), Дессо (1884–1885 гг.), Богийом (1885 г.) и Экман (1885–1886 гг.).

¹⁰⁶ Ашука — пост, основанный Табюто на левом берегу Огове в устье Офуэ в стране оканда. Табюто был первым комендантом этого поста (до декабря 1883 г.). См.: Док.-2.

¹⁰⁷ Пост, основанный Ригай де Ластуром и его помощником Деви в местечке Манджи на левом берегу Огове 9 июля 1883 г.; название «Мадивиль» («Город масла») получил, поскольку в его окрестностях в изобилии росли масличные пальмы. Благодаря удачному расположению и здоровому климату стал главным транзитным пунктом и продовольственным складом для конвоев, шедших по реке. В 1886 г. был переименован в Ластурвиль в память о своем основателе. Де Шаванн рассказывает, что в том месте, которое Ригай де Ластур выбрал для строительства поста, миссионеры, сопровождавшие экспедицию, пожелали основать свою миссию, однако де Бразза решительно этому воспротивился; когда же те заявили, что он действует по наущению дьявола, де Бразза, улыбаясь, ответил: «Это добрый дьявол, который желает мне добра» (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 82*). См. также: Док.-3.

¹⁰⁸ О Жюль-Леоне Дютрей де Рене (1846–1894 гг.), французском географе и исследователе, см. биографическую справку к Док.-1.

¹⁰⁹ Он составил карту 400-километрового участка реки от залива Назарет до устья Лоло (*Dutreuil de Rhins J.-L. Cours de l'Ogôoué (Afrique occidentale); levé exécuté en 1883: Carte en 7 feuilles. Paris, 1884*). См. также: *Les travaux géographiques de MM Dutreuil de Rhins, Dr Ballay et lieutenant Mizon // Bulletin de la Société de géographie de Lille. 1886. T. 6. P. 122.*

¹¹⁰ 7 июля (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 375; Notes géographiques: L'expédition de M. de Brazza // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 21. P. 607*).

¹¹¹ Лоло — левый приток Огове длиной 300 км. Берет исток на массиве дю Шайю и впадает в Огове близ селения Джаконемой выше устья Ивиндо.

¹¹² Дютрей де Рен уехал из Африки в начале августа на английском пакетботе (*Notes géographiques; L'expédition... P. 608*).

¹¹³ Об одном из опасных происшествий, случившихся во время плавления вверх по Огове, когда де Бразза потерял все свои измерительные приборы, рассказывает де Шаванн. См.: Док.-3.

¹¹⁴ Финальную часть пути от места впадения Пассы в Огове до Франсвиля (20 км) путешественники прошли по суше пешком. См.: Там же.

¹¹⁵ Правый приток Верхней Огове длиной 135 км; впадает в Огове близ Франсвиля.

¹¹⁶ Т.е. афтуру.

¹¹⁷ Первоначально эта поездка планировалась на начало августа 1883 г. (*Armand P. Voyages...* Vol. 7. 1883. P. 376).

¹¹⁸ Луи Деви — африканец; корабельный плотник французского ВМФ (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 119). Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; помощник коменданта Мадивилия (1883 г.), руководил его строительством (см. Док.-2), а затем занимался организацией перевозок по Огове. Де Шаванн, которому Деви однажды спас жизнь, называет его «одним из наших лучших служащих и очень искусным гребцом» (*ibid.* P. 268). Умер во Французском Конго.

¹¹⁹ Шарль Виталь Рош (1853 — после 1898 г.) — капрал республиканской гвардии; участник Третьей экспедиции де Бразза с февраля 1883 г., комендант станции Франсвилль; ушел со службы в 1898 г. в чине адъютана.

¹²⁰ Фликотто (ум. 1883 г.) — гражданский участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; исследовал реку Нгампо; трагически погиб 23 ноября 1883 г. См. ниже.

¹²¹ Франсуа-Мари Жегу — французский военный моряк; на службе в ВМФ Франции с 1877 г.; квартирмейстер-артиллерист 1-го класса.

¹²² Пьер Франсуа Мишо (1856–1900 гг.) — французский инженер и колониальный администратор; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г., глава службы строительных работ, затем комендант поста Бове и управляющий зоной Средней Огове (до 26 мая 1885 г.). Одновременно был фотографом Миссии (оставил 178 фотографий). В июне 1885 г. вернулся во Францию. С октября 1886 г. до октября 1887 г. управляющий всей долины Огове с резиденцией во Франсвиле. В октябре 1887 г. подал в отставку и вернулся во Францию. Колониальный администратор 4-го класса (декабрь 1888 г.). В 1898–1899 гг. управляющий зоной Лоанго. Покинул Африку по болезни в конце ноября 1899 г. Умер в военно-морском госпитале в Бордо в январе 1900 г. См.: *Chavannes Ch. de. Le Congo Français. Ma collaboration avec Brazza (1886–1894). Nos relations jusqu'à sa mort (1905).* Paris, 1937. P. 32–33, 102–103, 136–137.

¹²³ Жозеф Доминик Мари Шоле (1859–1892 гг.) — французский исследователь и колониальный администратор; сержант-каптенармус колониальных войск (3-го полка алжирских и тунисских стрелков); с марта 1883 г. в составе Миссии на Африканский Запад; в 1885–1887 гг. комендант станции Ниари-Лудима (основанной им на Пути караванов) и управляющий зоной Квилу-Ниари. Установил прямое сообщение между Браззавилем и Лоанго. С ноября 1889 г. по сентябрь 1890 г. исполнял (в отсутствие де Шаванна) обязанности резидента на Нижнем Конго и Ниари и администратора Браззавили. В 1891–1892 гг. вновь управлял зоной Квилу-Ниари. В 1887–1892 гг. исследовал бассейны Верхней Ниари и Санги. См.: *Cholet J. De Brazzaville à la mer // Bulletin de la Société de géographie commerciale de Nantes. 1888. Т. 6. P. 60–71; Idem. Exploration de Loango à Brazzaville-Oubangui-Sanga // Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1890. No. 5. P. 455–463.*

¹²⁴ Эжен Клейндинст (ум. 1896 г.) — капрал, затем сержант французской армии; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; сотрудник финансовой службы, позже комендант Пуэнт-Нуара; с 1 апреля 1890 г. в налоговой службе Французского Индокитая (Сайгон).

¹²⁵ Антуан Жозеф Мишо (1859–1926 гг.) — младший брат Пьера Мишо; выпускник Школы искусств и ремесел; на службе в ВМФ Франции с 1881 г.; механик, квартирмейстер ВМФ; участник Второй и Третьей экспедиций де Бразза; комендант Франсвиля в мае — сентябре 1881 г. В 1884–1885 гг. служил на станции Бове. Покинул Африку в июне 1885 г.

¹²⁶ Жан Поль Дюфурк (1842–1889 гг.) — французский моряк и колониальный администратор. Служил в торговом (1860–1862 гг.) и военно-морском флоте (1862–1870 гг.); капитан дальнего плавания. С 1870 г. в отставке. Делегат Министерства народного просвещения при Миссии на Африканский Запад с ноября 1883 г. по август 1885 г.; командующий в Приморской зоне и ответственный за личный состав Миссии.

¹²⁷ Шарля де Шаванна.

¹²⁸ Де Шаванн отправился из Франсвиля 21 августа с небольшим отрядом из восьми лапто и трех батеке и добрался до поста Дьеле, где находился Балле, 26 августа (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 90–91). Описание этого путешествия см.: Док.-3. Де Шаванну быстро удалось организовать регулярное снабжение Дьеле продовольствием. См.: Там же; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 102.

¹²⁹ Дьеле — река, которая, соединяясь с Лекети, образует Алимю. В основном течет в северо-восточном направлении. Главные притоки (все левые) — Нгокели (Онкалла), Лекела (Лекила) и Нгампо. Речь идет о станции Алима-Лекети, основанной в конце ноября — декабре 1883 г. де Шаванном, согласно договору Балле с вождями апфуру в октябре 1883 г., в месте слияния Дьеле и Лекети, ниже которого река становилась судоходной и где располагался важный торговый центр апфуру; де Шаванн был первым ее комендантом (с 23 ноября 1883 г. по 27 февраля 1884 г.). Официальной датой основания можно считать 17 декабря 1883 г., когда была готова резиденция коменданта — хижина в форме ротонды. См.: Док.-1; Док.-3; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 114. Станция стала первым французским портом в бассейне Конго, ключевым транзитным пунктом в системе французских коммуникаций между Конго и Огове (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 95; *Gochet A.-M. Le Congo français illustré: géographie, ethnographie et voyages.* Paris, 1892. P. 156).

¹³⁰ Метуфа — сенегалец, лапто, участник Первой экспедиции де Бразза.

¹³¹ Де Бразза добрался до поста Алима-Дьеле вечером 17 сентября (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 102). Поль Арман ошибочно датирует это событие 26 августа (*Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 165) — в этот день на пост прибыл не де Бразза, а де Шаванн.

¹³² Ср.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 102.

¹³³ Международная конференция, созванная по предложению Португалии для решения спорных колониальных вопросов; проходила в Берлине с 15 ноября 1884 г. по 26 февраля 1885 г.; в ней приняла участие представители Австро-Венгрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Османской империи, Португалии, России, США, Франции, Швеции. Конференция подтвердила запрет на работорговлю, провозгласила свободу торговли и судоходства в бассейне Конго и санкционировала создание Свободного государства Конго под властью Леопольда II Бельгийского. Она явилась важным этапом в истории раздела мира между колониальными державами. См.: Crowe S. E. *The Berlin West African Conference, 1884–1885*. New York, 1942; Bismarck, Europe and Africa: *The Berlin Africa Conference 1884–1885 and the Onset of Partition* / Eds. S. Forster, W. Mommsen and R. E. Robinson. Oxford, 1989.

¹³⁴ В сентябре 1883 г. на станцию Алима-Дъеле были доставлены котлы, но оказалось, что к ним не подходят старые кирпичные основания. Новые основания прибыли только в начале января 1884 г.

¹³⁵ О Мдомби (Домби) см. Пис. VII.

¹³⁶ Пост Алима-Дъеле, основанный Балле на лесистом левом берегу Дъеле при впадении в нее Лекилы.

¹³⁷ Палавра (от португ. *palavra* «слово») — собрание вождей и старейшин деревень, на котором обсуждались важные вопросы или разбирались спорные дела.

¹³⁸ 16 октября.

¹³⁹ Тамтам (африканский барабан) — самый распространенный в Экваториальной Африке ударный музыкальный инструмент, использовавшийся во время праздников и религиозных церемоний, а также служивший средством оповещения.

¹⁴⁰ Комендантом станции Алима-Дъеле после отъезда Балле стал де Шаванн, которого уже 23 ноября сменил Рош (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 114*).

¹⁴¹ 29 октября 1883 г. (*Ibid.* P. 120).

¹⁴² Ср.: Док.-1.

¹⁴³ Генри Мортон Стэнли (наст. имя Джон Роулэндс; 1841–1904 гг.) — английский журналист и исследователь Африки. В 1871–1872 гг. по поручению американской газеты «Нью-Йорк Геральд» отправился в Восточную Африку на поиски Дэвида Ливингстона; после встречи с ним исследовал регион Великих озер. В 1874–1877 гг. пересек всю Экваториальную Африку с востока на запад. Поступив на службу к Леопольду II, в 1879–1884 гг. осуществил захват левобережья Конго (Заир). В 1887–1889 гг. совершил экспедицию в Восточную Африку с целью освобождения Эмина-паши. В Бельгийском Конго его имя носили город Стэнливилль (совр. Кисангани), водопады Стэнли (совр. Бойома) и озеро Стэнли-пул (совр. Малебо-пул).

¹⁴⁴ Лекони, правый приток Огове длиной 210 км; впадает в нее выше устья Себе.

¹⁴⁵ О Шарле де Шаванне (1853–1940 гг.), одном из ближайших соратников де Бразза во время его третьего путешествия, см. биографическую справку к Док.-3.

¹⁴⁶ Лекети — река, которая, соединяясь с Дьеле, образует Алиму; течет в северном и северо-восточном направлении. Основные притоки (оба левые) — Мбали и Джаланке (Нгиаликеи).

¹⁴⁷ У места слияния Лекети с Дьеле.

¹⁴⁸ Плоскогорье, расположенное между долинами Лекети, Мпамы и Верхней Пассы; название получило от обитавшего на нем этноса ашикуйя (куйя), который, по мнению Жака де Бразза, происходит от батеке (Пис. XXI).

¹⁴⁹ См.: Пис. XI; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 122. Это путешествие состоялось в декабре 1883 г. Жак де Бразза прошел путь в 150 км (*Brazza Savorgnan G. di. Op. cit. P. 322*).

¹⁵⁰ Нгампо (Нгамбо) — левый приток Дьеле, впадающий в нее у селения Онгали; течет в юго-восточном и восточном направлении. Исток находится в Габоне у самой границы с Республикой Конго. В 1882 г. на левом берегу Нгампо (на полпути между Алима-Дьеле и Алима-Лекети) Мизон основал французский пост (Алима-Кенкуна) для организации найма носильщиков батеке, но в 1886 г. он был эвакуирован.

¹⁵¹ Урсе — механик; квартирмейстер французского ВМФ; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; обслуживал навигацию паровых судов на Алиме и Конго.

¹⁵² «Балле» был смонтирован и спущен на воду 18 июня 1883 г. на станции Осика (Пис. VII; Док.-1), однако смог начать навигацию по Алиме и Конго только 9 января 1884 г., когда на нем удалось установить паровые котлы.

¹⁵³ Де Шаванн подробно описывает это событие: «В час дня <23 ноября 1884 г.> я оставляю Фликотто и его проводника на левом берегу Алиммы совсем рядом с небольшой речушкой Нгампо. Он кажется самым счастливым из людей, и я желаю ему успеха. Увы! Мне было не суждено снова его увидеть. Несколько дней спустя грустная весть пришла ко мне в Лекети: он был убит диким быком. Вот, согласно письму от 6 декабря Жака де Бразза, который присутствовал при допросе проводника Фликотто, как произошла эта драма. Спускаясь вниз по Алиме, я оставил Фликотто в небольшой деревушке бафуру, расположенной на Нгампо, в месте впадения ее в Алиму. Следуя инструкциям <Пьера> де Бразза, он поднялся по этому притоку на маленькой пироге вместе с проводником. Поскольку вскоре пороги и водопад Нгампо оказались непреодолимым препятствием для плавания, они оба дошли пешком до пункта, где в этот приток впадает Ампо, и обнаружили там прекрасное место для охоты; многочисленные стада быков, пасущиеся на равнине, были открытой мишенью для их выстрелов. 29 ноября четверо животных уже лежали на земле. Вечером того же дня — перед

самым заходом солнца — появляется еще одно стадо, однако боеприпасы уже на исходе. Фликотто убивает одного быка, проводник — еще одного; Фликотто хочет использовать последний оставшийся у него патрон и стреляет в самку, но задевает только ее плечо... Проводник немного задержался, чтобы перезарядить свое кремневое ружье, и тут услышал три быстрых револьверных выстрела; обернувшись на шум, он увидел, как корова неслась прямо на Фликотто. У того уже не оставалось патронов для карабина, и он попытался поразить животное из револьвера, подпустив к себе как можно ближе. Какая неосторожность! Проводник бросился на помощь, но, когда подбежал к Фликотто, бедняга уже лежал мертвым на песке; животное, хотя и смертельно раненное, в своем последнем усилии вонзило свой рог в бедро охотника; другим ударом оно разорвало ему живот, откуда вывалились внутренности, и левую часть грудной клетки, поразив сердце, а затем рухнуло на того, кто на него напал» (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 114–115*). На следующий день Фликотто был похоронен в Дьеле.

¹⁵⁴ 18 октября 1883 г. Деказ уехал из Ламбарене и 13 ноября начал строительство поста у водопадов Бове на правом берегу Огове на полпути между ее устьем и Франсвилем; здесь Деказ провел три месяца, после чего уехал на Алиму. См.: *Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 57; Decazes E. Chez les batékés // Revue d'ethnographie. 1885. T. 4. P. 160. О местоположении поста см.: Док.-2.*

¹⁵⁵ 27 декабря 1883 г. (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 165*).

¹⁵⁶ Деревня вождя Нганшуно (Нганчу) на правом берегу Конго. «Станция Нганчу расположена на холме в небольшой бухте, образованной изгибом Конго, где паровое судно и пироги <Пьера> де Бразза находят прекрасное убежище. Но, чтобы добраться до самого поста, приходится преодолевать очень тяжелый подъем, что со стратегической точки зрения является большим преимуществом, ибо небольшая горстка хорошо вооруженных людей получает возможность легко отразить нападение многочисленного отряда. В деревне Нганчу доктор Балле и Жак де Бразза занимали две маленьких комнатки в соломенной хижине. Что же касается их людей, тридцати сенегальцев и габонцев, то они жили в шалашах. Этот маленький гарнизон был вооружен исключительно винтовками Шаспо. Каждый получал за день службы латунную баретку (*митако*) стоимостью в пятнадцать сантимов» (*Westmark Th. Trois ans au Congo: Séjour chez les Bangallas, cannibales du Haut-Congo (Conférence faite le 11 novembre 1886). Lille, 1887. P. 76*).

Балле добрался до Конго 2 ноября 1883 г., а 12 ноября он достиг деревни Нганшуно, где оставался до 15 апреля 1884 г.

¹⁵⁷ 1 декабря 1883 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 125*).

¹⁵⁸ См.: *Ibid.* Кроме того, Балле посетил в феврале 1884 г. Стэнли-пул, где ему также была оказана дружеская встреча (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 374*).

¹⁵⁹ См., напр.: Ibid. 1883. Vol. 7. P. 377; M. de Brazza et la mission Dufourcq // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. Т. 6. № 23. P. 686.

¹⁶⁰ В то время Макоко находился в весьма преклонном возрасте; по мнению коменданта бельгийского поста Мсвата Вестмарка, ему было от семидесяти пяти до восьмидесяти лет (*Westmark Th. Op. cit. P. 76–77*).

¹⁶¹ См.: Док.-3.

¹⁶² Де Бразза уехал из Лекети, куда он прибыл 12 февраля из Дъеле, 18 февраля 1884 г. на баркасе «Балле» вместе с Печиле (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 138*). Однако газеты того времени дружно указывают другую дату — 15 февраля (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 260; Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1884. No. 15. P. 441; Afrique explorée et civilisée. 1884. Vol. 5. No. 8. P. 174; Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. 1884. Vol. 6. P. 480*).

¹⁶³ С 22 февраля по 12 марта 1884 г.

¹⁶⁴ Де Бразза основал пост в большом селении Мбоши (Мбоси) на левом берегу Нижней Алимы.

¹⁶⁵ 4 марта 1884 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 141*); 3 марта де Шаванн встретил выше по течению баркас «Балле», на котором находился Печиле и механик Урсе; от них де Шаванн узнал, что де Бразза находится «в одном дне пути ниже по течению» (*Ibid. P. 140*).

¹⁶⁶ Де Шаванн с тремя пирогами 27 февраля уехал из Лекети и 28-го начал спуск по Алиме (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 140*). См. также: Док.-3.

¹⁶⁷ Согласно де Шаванну, Деказ неожиданно 23 февраля прибыл к нему в Лекети, несмотря на страшный фурункулез; 24 февраля они вместе приехали в Дъеле (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 138–139*).

¹⁶⁸ См.: Ibid. P. 138.

¹⁶⁹ Жюль Ферри (1832–1893 гг.), занимавший тогда также пост премьер-министра (21 февраля 1883 г. — 30 марта 1885 г.); портфель министра народного просвещения он сохранял до 20 ноября 1883 г.

¹⁷⁰ Подробно о причинах назначения Дюфурка см.: M. de Brazza et la mission Dufourcq. P. 686–689.

¹⁷¹ См. правительственные инструкции Дюфурку: Instructions à M. Paul Dufourcq (du Président du Conseil) 31 Octobre 1883 // Boletim da Filmoteca Ultramarina Portuguesa. 1962. Vol. 7. P. 87.

¹⁷² Дюфурк отплыл из Бордо 20 ноября 1883 г. на «Нигере», корабле Компании морских перевозок, который доставил его в Дакар, откуда он добрался до Либревилья 23 декабря на борту «Седра» (*Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1883. No. 17–18. P. 612; Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 57; M. de Brazza et la mission Dufourcq. P. 686–687*). Подробное описание путешествия см.: *Payeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 1–39*.

¹⁷³ Де Шаванн перечисляет агентов, подавших в отставку «по причине здоровья и, возможно, также порой из-за недостатка мужества» еще до конца 1883 г.: Мишле, Швебиш, Мабрю де Лабарр, Ру, Лефевр, Экман, Бюффе, Бордери, Табюто, де Мервиль и Сеско (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 127).

¹⁷⁴ Анри Лабейри, Жан-Франсуа Пейер-Дидло, Эмиль Кост, Дамьен Мана, Жюль Фоше и Эдуард Фроман. См.: *Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 392; *M. de Brazza et la mission Dufourq.* P. 686.

¹⁷⁵ Официальные послания де Бразза Дюфурку, Блонделю и Виттю де Керраулю; также неофициальные письма, написанные по его поручению де Шаванном Деказу и Антонио ди Брацца; корреспонденция эта была отправлена в Дьеле (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 141).

¹⁷⁶ Де Шаванн закончил составление ответов на письма только в половине шестого часа утра 5 марта (*Ibid.*).

¹⁷⁷ 5 марта (*Ibid.*).

¹⁷⁸ См.: Пис. XIII. Де Бразза решил задержаться в устье Алимы, чтобы окончательно удостовериться в ее безопасности как единственного пути сообщения между Огове и Конго (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 141). Он исследовал этот район на крошечной пироге в сопровождении одного мальчика-слуги и одного проводника-туземца (Док.-3).

¹⁷⁹ 12 марта 1884 г.; Печиле последовал за ним 14 марта (Пис. XIII).

¹⁸⁰ Род пальм, встречающихся в Африке и Ост-Индии.

¹⁸¹ 15 марта 1883 г.

¹⁸² Болобо — станция МАА, основанная 10 ноября 1882 г. капитаном Хансенсом на левом берегу Конго, у границ владений апфуру, в 65 км выше устья Ква, на территории, уступленной Стэнли вождем Ибака. Первым ее комендантом (с 25 декабря 1882 г. до начала марта 1883 г.) стал младший лейтенант Фредерик Жозеф Орбан (1857–1883 гг.). В августе 1883 г. апфуру предали станцию огню, но после нового соглашения Стэнли с Ибакой в сентябре она была восстановлена (*Stanley H. M.* Op. cit. Vol. 2. P. 56–67). В январе 1884 г. Болобо снова сгорело и вновь было восстановлено (*Ibid.* P. 183–184). Неслучайно Стэнли называет его «несчастливой станцией» (*Ibid.* P. 59). Вот как выглядело Болобо в сентябре 1884 г.: «Станция состояла из трех глиняных домов, из которых один служил жилищем для двух белых, лейтенантов Либрехтса и Ваннеруса, а два других — для гостей. При строительстве этих последних комендант поста очевидно рассчитывал принимать там лилипутов, ибо, что касается меня, я с большим трудом смог там передвигаться. Пейзаж оживляли огромные прекрасно ухоженные плантации, но бросалось в глаза отсутствие европейских овощей. Довольно многочисленный скот был представлен в основном козами, которые каждое утро давали белым людям молоко для кофе. <...> Станция Болобо расположена на 2°13' ю.ш. Здесь после мирных народов встречаешься с баянси (апфуру. — И. К., Е. К.), племенем неизмеримо более диким,

более воинственным, однако ищущим любую возможность для торговли» (*Westmark Th.* Op. cit. P. 102–103).

¹⁸³ Шарль Адольф Мари Либрехтс (1858–1938 гг.) — бельгийский барон; лейтенант артиллерии. С октября 1881 г. в Конго. С сентября 1883 г. служил на станции Болобо, а в январе 1884 г. назначен ее комендантом (*Stanley H. M.* Op. cit. Vol. 2. P. 184–185). С апреля 1887 г. комендант Леопольдвилья и управляющий прилегающей зоной. В 1892–1894 гг. занимал пост государственного секретаря внутренних дел (высшее должностное лицо Свободного государства).

¹⁸⁴ Ср.: *Westmark Th.* Op. cit. P. 102.

¹⁸⁵ См. также: *Revue de Géographie.* 1884. Vol. 15. P. 150.

¹⁸⁶ 4 апреля де Бразза также нанес визит Вестмарку, коменданту Мсваты (*Westmark Th.* Op. cit. P. 85), с которым он познакомился в конце марта, и у них установились дружеские отношения. См. также: *Ibid.* P. 90.

¹⁸⁷ Де Бразза вместе с братом Жаком, де Шаванном и Печиле отправился из Нганшуно днем 7 апреля 1884 г.; рано утром 8 апреля они добрались до деревни Мпоконтабы, где провели целые сутки, и 9 апреля прибыли в Мбе (Пис. XIV).

¹⁸⁸ Дата 30 марта, приведенная Полем Арманом (*Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 261), едва ли верна. По свидетельству Вестмарка, 29 марта де Бразза находился в Нганшуно — именно туда нанесли ему визит Хансенс и Вестмарк, причем последний оставался там, по крайней мере, до 30 марта (*Westmark Th.* Op. cit. P. 84–85). Едва ли Вестмарк не упомянул бы об отъезде в тот день французского путешественника к Макоко.

¹⁸⁹ 9 апреля.

¹⁹⁰ На 10 апреля.

¹⁹¹ Духи-покровители домашнего очага.

¹⁹² Мпоконтаба — влиятельный вождь батеке; племянник Макоко и один из главных его вассалов; Вестмарк называет его «первым министром» (*Westmark Th.* Op. cit. P. 76). В конце марта 1884 г. он заключил с представителем Стэнли — капитаном Хансенсом — договор о протекторате, а несколько дней спустя после встречи с де Бразза открыто отложился от Макоко вместе с вождями левого берега Конго (*Ibid.* P. 84–85).

¹⁹³ Т.е. душами. Здесь де Бразза использует термин из римской мифологии.

¹⁹⁴ Де Бразза имеет в виду часть Конго выше устья Алимы.

¹⁹⁵ В конце договора, заключенного между агентами Комитета <по исследованию Верхнего Конго> и Мпоконтабой, стояло: «Фалла, 21 декабря 1882 г.». На языке батеке «Фалла» означает «Франция». Макоко дал это название стране в 1880 г. после заключения договора между ним и Францией (*примеч. Н. Нея*).

¹⁹⁶ Путешественники прибыли в Браззавиль 30 апреля 1884 г. (*Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 261).

¹⁹⁷ Де Бразза в сопровождении Балле, де Шаванна и Маламина прибыл на Стэнли-пул 28 апреля 1884 г., а 29 апреля состоялась палавра, на которой присутствовали местные вожди во главе с Нгиа.

¹⁹⁸ Это произошло 20 сентября 1883 г., когда Огуар попытался основать католическую миссию на берегах Стэнли-пула. См.: *Bruel G. Op. cit. P. 333; Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 58.*

¹⁹⁹ Стэнли-пул (Нкуна; совр. Малебо-пул) — озеробразное расширение Конго эллиптической формы выше водопадов Ливингстона; площадь — 555 км², глубина — от 3 до 10 м. Усеяно многочисленными островами, самый крупный из которых — низкий и болотистый Мбаму (Баму) площадью 185 км². Названо в честь Стэнли, который открыл его 12 марта 1877 г.

²⁰⁰ О Браззавиле более подробно см.: Док.-3.

²⁰¹ Там же.

²⁰² На Берлинскую конференцию. Балле уехал из Браззавиля 6 мая вместе с миссионером Виктором Пари (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 174*; «Бюллетень Географического общества Марселя» и «Научный журнал» указывают 5 мая: *Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 261; La Revue scientifique. Sér. 3. 1884. Т. 8. P. 753*), однако затем вернулся обратно, встретив по пути направлявшуюся в Браззавиль флотилию Ригай де Ластура; окончательно он покинул Браззавиль только 27 мая (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 186*). Сначала он добрался до поста на Верхней Алиме, затем пять дней потратил на путь до Франсвиля и шесть на спуск по Огове и вскоре достиг Либреввиля, откуда отбыл в Европу. «Бюллетень Географического общества Марселя», видимо, не располагая информацией о возвращении Балле в Браззавиль, датирует его прибытие в Либревиль 20 мая (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 261, 372*). Балле вернется в Африку только год спустя: 29 июля 1885 г. он высадится в Либревиле в составе французской комиссии по делимитации границы в Экваториальной Африке (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 324*).

²⁰³ Леопольдвиль (Леопольдстад) — город, основанный Стэнли по договору с вождем Нгальемой как пост МАА 3 декабря 1881 г. на левом берегу Конго у выхода из Стэнли-пула; строительством (начало 1882 г.) руководил капитан Шарль-Мари де Браконье; пост был назван в честь Леопольда II Бельгийского; с 31 октября 1929 г. — административный центр Бельгийского Конго. Статус города получил 25 июня 1941 г. С 1960 г. — столица ДРК. В 1966 г. переименован в Киншасу (название местного африканского поселения доколониального периода).

²⁰⁴ Речь идет об английском капитане Сеймуре Солезе, управляющем округом Леопольдвиль, который несколько раз отказывался от встречи с де Бразза (*Westmark Th. Op. cit. P. 90*).

²⁰⁵ Де Шаванн нанес визит в Леопольдвиль 20 мая.

²⁰⁶ 21 мая (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 178*).

²⁰⁷ Мфуму Нтаба, который заявил: «Эта земля принадлежит Макоко, и земля на той стороне принадлежит Макоко». Подробное описание палавры см.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 371–375*.

²⁰⁸ Сетте-Кама (Ндого) — лагуна на побережье Юго-Западного Габона в провинции Приморская Огове (деп. Ндугу); в ней около 350 о-вов. 15 декабря 1883 г. Жорж Викторен Авиненк, начальник службы мостов и дорог Габона, основал в ее устье французский пост, однако уже в январе 1884 г. сюда прибыл отряд под командованием капитана Джона Гранта Эллиота и построил станцию МАА. Описание реки и региона, исследованных Жан-Пьером Юссоном, см.: *Martrin-Donos Ch. de. Le Congo et ses affluents. Bruxelles, 1886. Т. 2. Р. 429–430.*

²⁰⁹ Чилоанго — пограничная река между ДРК, Республикой Ангола (Кабинда) и Республикой Конго; длина — 160 км, площадь бассейна — 5170 км²; берет начало в лесах Маюмбы и впадает в Атлантический океан севернее Ланданы; главный приток (правый) — Лвали.

²¹⁰ Согласно де Шаванну, де Бразза уехал из Браззавиля 5 июня (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... Р. 203*). С де Шаванном осталось 14 человек, в том числе Маламин (*Ibid. Р. 191*).

²¹¹ Ср.: Пис. XXIII. Адума (бадума, совр. дума) — южногабонский этнос из группы нзеби. Обитает на берегах Огове от водопада Думе до водопада Бунджи, в районе Ластурвиля (туземный Манджи, «деревня адума») в провинции Огове-Лоло. См.: Путеш. Гл. XVIII.

²¹² 27 мая 1884 г. (Пис. XVII).

²¹³ Согласно Жаку де Бразза, пятьдесят четыре (Пис. XVII).

²¹⁴ Де Бразза достиг устья Алимьы 11 августа 1884 г. (Пис. XXIII).

²¹⁵ «Эта встреча де Бразза и Долизи, — пишет де Шаванн, — точной датой которой я не располагаю, возможно, состоялась в самых первых числах октября 1884 г., поскольку 7 октября Долизи написал мне об этом из Эсуку (Мокемо), в одном дне пути вверх от устья Алимьы» (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... Р. 211*).

²¹⁶ Лудима — левый приток Квилу-Ниари длиной в 130 км.

Экспедиция Долизи в бассейн Квилу-Ниари имела целью разведать дорогу между побережьем Лоанго и Браззавилем. В мае Долизи вместе с квартирмейстером Лебри, адъютаном Пьероном и 10 алжирскими стрелками прибыл в Лоанго и 11 июня отправился в путь: путешественники добрались до Лудимы, прошли по ней до ее впадения в Квилу у Стефанивиля, 1 июля повернули на северо-восток, 7 июля достигли Филиппвиля, а 29 июля пришли в Браззавиль. В ходе экспедиции были основаны станции Нижняя Квилу, Ниари-Лудима и Ниари-Бабвенде и заключены договоры с туземцами о дружбе и французском протекторате; подтверждено мнение де Бразза, что Ниари судоходна в своем среднем и частично в верхнем течении и что этот путь гораздо удобнее путей по Огове и по Нижнему Конго. См.: Albert Dolisie, *Sa Correspondance. Р. 289–291*. См. также: Док.-3; *Revue de Géographie. 1884. Т. 15. Р. 439–440*; *Armand P. Voyages... 1886. Vol. 10. No. 1. Р. 65*; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza... Р. 200*.

²¹⁷ 9 августа 1884 г. на борту «Балле», чтобы исследовать долину Конго выше устья Алимьы.

²¹⁸ Убанги (бубанги, бобанги) — племенная группа, к которой принадлежат этносы бафуру, иребу, бонга, ликуба, мбоко, бабоши и собственно убанги. В начале XIX в. бубанги, теснимые более дикими племенами, спустились вниз по Убанги и расселились по Конголезской низине (Кювет). В XIX в. они боролись с батекке за торговую монополию на Конго к северу от Стэнли-пула. Их основными занятиями являлись рыболовство, торговля рабами и слоновой костью, земледелие же играло в их жизни меньшую роль (бананы и сахарный тростник); главным продуктом их питания была маниока, которую они покупали на Средней Алимпе и в долине Кую.

²¹⁹ Де Бразза поручил Долизи проникнуть в земли бангала и заключить договоры с их вождями. В начале ноября к Долизи, находившемуся в устье Санги, присоединились Жак де Бразза и Аттилио Печиле, уехавшие из Браззавиля на двух пирогах в конце октября. Путешественники поднялись, как они думали, по Конго (на самом деле по Санге) до деревни Монго, пересекли экватор и достигли $0^{\circ}30'$ с.ш.; в конце января они вернулись по Алимпе на станцию Дьеле (Пис. XXVII).

²²⁰ См. также: *The Geographical journal*. 1905. Vol. 26. P. 567.

²²¹ Территории для дипломатического торга на Берлинской конференции.

²²² Виви — город, основанный экспедицией Стэнли 26 сентября 1879 г. на правом берегу Конго недалеко от начала эстуария напротив порта Матади; получил название от инициалов соратника Стэнли Левена Ван де Вельде. С 1 июля 1885 г. по 1 мая 1886 г. Виви был столицей Свободного государства Конго. Ныне небольшой городок в Центральной провинции ДРК.

В январе 1885 г. де Бразза заключил в Виви соглашение с генеральным администратором МАА де Уинтоном об урегулировании спорных вопросов. См.: *Armand P. Voyages...* 1886. Vol. 10. No. 1. P. 67.

²²³ Анри-Альбер Вейстроффер (1859–1938 гг.) — французский исследователь и колониальный администратор. Эльзасец по происхождению. На военной службе с 1878 г.; рядовой, затем сержант 13-го драгунского полка (Компьень). 17 февраля 1883 г. включен в состав Миссии на Африканский Запад. С 1 марта 1883 г. в Африке. Создатель и первый комендант Пуэнт-Нуара (май — август 1883 г.); в сентябре 1883 г. основал пост Нготу на Квилу-Ниари в 52 км от ее устья. Оставался его комендантом до марта 1885 г. Исследовал бассейн Ивиндо. С января 1889 г. комендант поста Модзака на Верхней Убанги; провел разведку страны бонджо. С октября 1896 г. по февраль 1900 г. управляющий Фернан-Ваша. В 1900 г. получил звание администратора колоний. В марте 1902 г. вернулся во Францию. С 17 сентября 1903 г. в отставке. Жил с семьей в Лоосе (деп. Нор). Написал воспоминания о своей деятельности в Африке в форме писем к другу. См.: *Veistroffer A. Vingt ans dans la brousse africaine: souvenirs d'un ancien membre de la Mission Savorgnan de Brazza dans l'Ouest africain* (1883–1903). Lille, 1931; *Idem*. Pour le cinquanteaire de notre grande

colonie de l'Afrique Equatoriale. 1882–1932. Les origines de ses trois points les plus importants: Pointe-Noire, Brazzaville, Bangui, racontées par un témoin. Lille; Paris, 1933.

²²⁴ Другой конвой из ста носильщиков был отправлен из Лоанго в Браззавиль по долине Квилу-Ниари (*Armand P. Voyages...* 1886. Vol. 10. No. 1. P. 67).

²²⁵ Ликвала-Мосака — правый приток Конго протяженностью 520 км; площадь бассейна — 71 тыс. км². Основные левые притоки — Мамбили и Ленгве, основной правый — Кюю.

²²⁶ Санга — правый приток Конго длиной в 790 км, образованный слиянием Кадеи и Мамбере. Площадь бассейна — 213 тыс. км². Основные притоки — Джа (правый) и Ликвала-оз-Эрб (левый). Течет с севера на юг и впадает в Конго чуть выше устья Ликвалы-Мосаки.

²²⁷ Бенуэ — самый крупный левый приток Нигера; длина — 1370 км, площадь бассейна — 441 тыс. км². Берет начало на восточных склонах гор Адамава в Северном Камеруне на высоте около 1340 м. Сначала течет на север до Гарвы, затем поворачивает на запад (Северная провинция Камеруна), вступает на территорию Нигерии (штат Адамава), после впадения в него Гонголы начинает отклоняться на юго-запад (штат Тараба), однако после впадения в него Анкве снова течет в западном направлении (штаты Бенуэ и Коги) и впадает в Нигер у Локоджи. Основные левые притоки — Кацина-Ала, Тараба и Фаро, правые — Гонгола и Майо-Кебби, который, будучи также притоком Логоне, связывает Бенуэ с бассейном Шари. В сезон дождей река судоходна до Гарвы (900 км от устья), в сезон засухи — только до Иби (350 км).

²²⁸ Убанги — правый приток Конго длиной в 1120 км, образованный слиянием Уэле и Мбому. Площадь бассейна — 755 тыс. км². Течет сначала на запад, затем на юг и впадает в Конго напротив озера Тумба. В эпоху Третьей экспедиции де Бразза за Нкунджу-Убанги нередко принимали Сангу.

Первая экспедиция Долизи к северу от устья Алимы длилась с 9 августа 1884 г. по 22 января 1885 г., вторая — с 20 марта по 12 августа 1885 г.

²²⁹ Это судно было доставлено в Габон на борту «Нанта» 7 марта 1884 г. Оно могло развивать скорость до 15 км/ч и имело небольшую осадку, поэтому в большей степени, чем «Балле», подходило для навигации по Конго. См.: *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 395.

²³⁰ Сенегамбия — термин, использовавшийся европейцами с начала XIX в. для обозначения области, охватывающей бассейн рек Гамбия и Сенегал, которая являлась сферой коммерческих и политических интересов Франции. См.: *Booker Sadjji A. Der Begriff «Senegambien» in deutschen Schrifttum des 19. Jahrhunderts // Paideuma.* 1990. Bd. 36. S. 268.

²³¹ Речь идет о лопастном судне «Ан Аван», транспортировка которого из Виви в Леопольдвиль (около 400 км) заняла 1 год, 9 месяцев и 20 дней — с 21 февраля 1880 г. (*Stanley H. M. Op. cit.* Vol. 1. P. 189) до

1 декабря 1881 г. (Ibid. P. 356). 3 декабря 1881 г. оно было спущено на воду (Ibid.).

²³² Табюре (ум. 1885 г.) — пехотный лейтенант в отставке; участник Третьей экспедиции де Бразза в 1884–1885 гг.; умер от лихорадки на борту парового судна «Калина» 18 апреля 1885 г. (*Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 394), по другим данным — 14 июня в госпитале Либревиля (Personnel de la Mission // *Coquery-Vidrovitch C.* Brazza et la prise de possession du Congo: La Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969. P. 237). Фурно, встретившийся с ним 1 марта 1885 г. в Бове, свидетельствует, что он был «очень болен» (*Fourneau A.* Au vieux Congo: Notes de route // *Bulletin du Comité de l'Afrique française.* 1931. T. 41. P. 99).

²³³ Дессо — лейтенант ВМФ в отставке; участник Третьей экспедиции де Бразза в 1884–1885 гг.; комендант станции Нджоле; умер от лихорадки на мысе Лопеш 19 апреля 1885 г. (*Fourneau A.* Op. cit. P. 101; *Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 394).

²³⁴ Ригай де Ластур умер от лихорадки в тридцатилетнем возрасте 27 июня 1885 г.

²³⁵ Гробница Ригай де Ластура в квартале Мичака до сих пор является одной из главных достопримечательностей Ластурвиля.

²³⁶ Республиканская гвардия Парижа — подразделение французской Национальной жандармерии, осуществляющее охрану и почетное сопровождение высших должностных лиц Франции и городских властей Парижа. Была создана 23 июня 1848 г. в составе одного пехотного и одного кавалерийского полков. Преемница Муниципальной гвардии Парижа (1802–1813 гг.), Императорской жандармерии Парижа (1813–1814 гг.), Королевской гвардии Парижа (1814–1830 гг.), Муниципальной гвардии Парижа (1830–1848 гг.) и Гражданской гвардии (1848 г.). В 1852 г. переименована в Легион республиканской гвардии, в 1978 г. — в Республиканскую гвардию. В настоящее время состоит из одного кавалерийского и двух пехотных полков общей численностью 3200 чел. См.: *Bernier J.-P.* La Garde républicaine: grandeur et renommée. Paris, 1989; *Plisson Ph.* La Garde républicaine. Paris, 2007.

²³⁷ Аттилио Печиле (1856–1931 гг.) — итальянский естествоиспытатель и исследователь Африки; друг и соратник Жака де Бразза. В 1883–1886 гг. неофициально участвовал в Миссии на Африканский Запад. Собрал богатые этнографические и естественнонаучные коллекции. В апреле 1886 г. вернулся в Италию. Оставил ценные дневники (см.: *Zorzi E.* Op. cit.). Имя Аттилио Печиле носит одна из площадей Рима.

²³⁸ Жак де Бразза и Аттилио Печиле покинули Мадивиль 12 июля 1885 г. и направились на север. Путешественники исследовали бассейн Себе и зону водораздела бассейнов Ивиндо и Ликвалы, пересекли экватор, а затем спустились по Мамбили и Ликвале-Мосаке до Конго и по Алиме и Огове вернулись в Ластурвиль. Экспедиция длилась шесть месяцев и завершилась в начале января 1886 г. Ее описание см.: *Brazza Savorgnan G. di.* Op. cit. P. 367–378.

²³⁹ См. также: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 328.

²⁴⁰ 2 августа (*Ibid.* P. 203).

²⁴¹ Пост Мбоши (Помбо). См.: *Ibid.*

²⁴² Перед встречей с Пьером де Бразза де Шаванн совершил экспедицию на Среднее Конго, в ходе которой исследовал зону лагун на правом берегу реки к северу от устья Алимы и дельту Ликвалы-Мосаки (18 апреля — 12 июля 1885 г.). 27 июля он вновь отправился из Браззавиля вверх по Конго, добрался до Бонга, а затем спустился до Мбоши, где и встретился с де Бразза. См.: *Ibid.* P. 303.

²⁴³ Лебри (ум. 1885 г.) — боцман французского ВМФ; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г. по июль 1885 г.; служил в Браззавиле под началом де Шаванна, который отмечал не только его храбрость, но также истинное бретонское упрямство и чрезмерную раздражительность (*Ibid.* P. 251, 259, 266).

²⁴⁴ «По прибытии в Браззавиль, — рассказывает Альбер Вейстроффер, — мы узнаем о смерти бедняги Лебри, боцмана военно-морского флота, который пришел из Лоанго вместе с экспедицией Долизи. Он умер от дизентерии в полном сознании, и его конец был особо печальным и величественным. Лебри завершил свою жизнь как настоящий француз, как настоящий моряк. Последняя его мысль была о командире. Он курил сигарету, лежа на складном кресле, когда почувствовал, что настал его последний час. Позвав своих товарищей — Ланейри, Толлона и Фромана, — он сказал им: “Я думаю, что это конец. Передайте де Бразза, что я всегда был верен своему долгу. Я делал все, что в моих силах, и сожалею, что больше не могу быть ему полезен”. Через несколько мгновений он испустил последний вздох» (*Veistroffer A. Souvenirs d'un congolais...* P. 139–140). См. также: Док.-3; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 312.

²⁴⁵ 20 марта 1885 г. Долизи, выполняя поручение де Шаванна разведать долину Убанги и укрепиться на ее берегах, отправился из Браззавиля вверх по Конго; в начале апреля он прибыл в Бонга, где возобновил отношения с вождями, с которыми осенью 1884 г. подписал договоры о дружбе; 12 апреля он покинул Бонга и поднялся до деревень бангала Монго и Пулунгу. Только тогда Долизи выяснил, что совершил плавание не по Конго, а по ее притоку Санга: «Наконец, — пишет он 19 мая из Домино де Шаванну, — в один прекрасный день в Пулунгу, где я уже заключил договор во время моего предыдущего путешествия и дальше которого я почти не продвинулся, я понял, что нахожусь не на Конго (Майя Була-Матари, «вода Стэнли»), но на Майя-Массанга, т.е. «реке Массанга», или Санга. Это в Сангу впадает Ликона под именем Нгоко или Мангоко. <...> Санга — приток Конго; она отдает свои воды Конго лишь немного выше Бонга...» (*Albert Dolisie, Sa Correspondance.* P. 294). 17 мая Долизи основал станцию Домино-Нкунджа; летом он возобновил свое путешествие, пересек экватор, достиг 3° с.ш., но из-за болезни был вынужден 12 августа, когда находился вблизи селения Манканья (выше 1° с.ш.), прервать путе-

шествие и вернулся в Нкунджу, откуда вместе с де Бразза 5 сентября уехал в Браззавиль.

²⁴⁶ Бонга — деревня апфуру на Санге в нескольких километрах от места ее впадения в Конго, известная своим рынком рабов, где Альбер Долизи в начале 1885 г. основал одноименный пост, первую французскую станцию к северу от устья Алимы. Ее подробное описание см.: Пис. XXVII. Де Бразза из-за болезни был вынужден провести в Бонга четыре дня (с 8 по 12 августа). Затем де Шаванн вернулся на пироге в Браззавиль, а де Бразза отправился вверх по Конго в Нкунджу, чтобы встретиться с Долизи.

²⁴⁷ Домино-Нкунджа — пост, основанный 17 мая 1885 г. Долизи на левом берегу Убанги в двух днях пути выше ее устья. Он назвал его «Домино», чтобы подчеркнуть важность, которую ему предстояло иметь в политической игре с бельгийцами. После делимитации границы франко-бельгийских владений в Центральной Африке пост в апреле 1888 г. был перенесен на правый берег Убанги к месту ее впадения в Конго (мыс Лиранга). См.: *Chavannes Ch. de. Le Congo français...* P. 113; *Mazenot G. La Likouala-Mossaka: histoire de la pénétration du Haut Congo, 1878–1920.* Paris, 1970. P. 44.

²⁴⁸ Де Бразза прибыл в Браззавиль вместе с Долизи на борту «Балле» утром 5 сентября, на следующий день после начала сезона дождей (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 325). 6 сентября он вместе с Долизи и де Шаванном нанес визит в Леопольдвиль, где полковник де Уинтон выразил ему протест по поводу того, что Долизи основал французский пост на Убанги. 16 сентября де Бразза вместе с де Шаванном отправился из Браззавиля в Виви по Пути караванов по правому берегу Конго; его транспортировали в гамаке (*Ibid.* P. 328–329). Долизи остался в Браззавиле, получив поручение обеспечить деятельность миссии по делимитации границы между французскими владениями и Свободным государством Конго.

²⁴⁹ Де Бразза и де Шаванн, прибыв в Виви сухопутным путем 30 сентября, сели там на паровое судно «Бельгия», которое доставило их 5 октября в Банану, где они остановились во французской фактории, а затем 13 октября на пакетботе «Олумо», который де Бразза вызвал из Лоанго, отправились через бухту Лоанго (15 октября) в Габон, куда прибыли 18 октября. См.: Док.-3; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 335–336; *Armand P. Voyages...* 1886. Vol. 10. No. 1. P. 63.

²⁵⁰ Линзоло — племенной центр балали на правом берегу Конго в 30 км к юго-западу от Браззавиля (на Плато водопадов), где 22 сентября 1883 г. по договору с местными вождями была основана первая католическая миссия во Внутреннем Конго (Сен-Жозеф-де-Линзоло). Ее создателем стал Филипп-Проспер Огуар, глава миссии Конгрегации Св. Духа в Ландане. Миссия занимала площадь в 20 га. См.: *Augouard Ph.-P. Les commencements de Saint-Joseph de Linzolo à Stanley-Pool // L'Echo des missions*

d'Afrique de la Congrégation du Saint-Esprit et du Saint Coeur de Marie. 1884. No. 3. P. 127–131. См. также: *Witte J. de. Un explorateur et un apôtre au Congo français, Mgr Augouard: sa vie, ses notes de voyage et sa correspondance.* Paris, 1924. P. 25ff. Ныне небольшой городок в провинции Пул (Республика Конго).

²⁵¹ 23–24 сентября в Северной Маньянге (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 330), в конце сентября в Исангиле и 30 сентября — 1 октября в Виви (*ibid.* P. 331). См.: Док.-З.

²⁵² В июле 1885 г. О создании Свободного государства см.: *Blanchard G. Formation et constitution politique de l'État indépendant du Congo.* Paris, 1899.

²⁵³ Девизом Международной Африканской ассоциации были слова «Наука и гуманность»; девизом Комитета по исследованию Конго — «Политика и свобода торговли» (*примеч. автора*).

²⁵⁴ Вместе с де Шаванном. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 336.

²⁵⁵ Жорж-Эли Прадье (1843–1903 гг.) — французский военный моряк и колониальный администратор. На службе в ВМФ Франции в 1860–1903 гг. Лейтенант (1866 г.), капитан-лейтенант (1872 г.), капитан 2-го ранга (1885 г.). Комендант Габона в 1885–1886 гг. (приступил к исполнению обязанностей 2 июля 1885 г.). С августа по октябрь 1886 г. заменял де Бразза на посту генерального комиссара Французского Конго. Верховный комендант французских постов в Гвинейском заливе (1886–1888 гг.). Капитан 1-го ранга (1891 г.).

²⁵⁶ 23 мая 1885 г. Министерство народного просвещения передало Миссию на Африканский Запад в ведение Министерства военно-морского флота и колоний; административная ответственность за нее перешла от де Бразза к коменданту Габона Прадье. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 336.

²⁵⁷ По приказу Прадье французская канонерская лодка доставила де Бразза и де Шаванна из Либревиля на о-в Сан-Томе, где они пересели на португальское почтовое судно; сделав 3 ноября остановку в Порто-Прайя на о-ве Сант-Яго (архипелаг Зеленого мыса) и в Фуншале на о-ве Мадейра, путешественники 12 ноября 1885 г. прибыли в Лиссабон, откуда на поезде через Мадрид добрались 17 ноября до Бордо, а вечером 19 ноября были уже в Париже. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 336–345; *M. de Brazza à Bordeaux // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1885. T. 8. No. 23. P. 681–682.*

²⁵⁸ См. выше Гл. VI.

²⁵⁹ На самом деле Долизи по причине пошатнувшегося здоровья в начале 1886 г. уехал во Францию, где оставался до 6 ноября 1886 г.

²⁶⁰ Эдуард Фроман — участник Третьей экспедиции де Бразза с декабря 1883 г.; «...высокий молодой человек, гордый, аскетичный, из протес-

тантской семьи, непреклонный в вопросах веры» (Frey R. Brazzaville, capitale de l'Afrique Equatoriale Française. Paris, 1954. P. 36). В 1884 г. служил в Браззавиле под началом де Шаванна. В 1885–1886 гг. последовательно комендант поста Бонга, помощник коменданта поста Бове, комендант поста Домино-Нкунджа. В 1886 г. уехал во Францию, но в 1887 г. вернулся в Габон и стал военным инструктором вспомогательных туземных подразделений. В 1888 г. возглавил экспедицию в верховья Убанги. См.: Froment E. Un voyage dans l'Oubangui // Bulletin de La Société de géographie de Lille. 1889. Т. 11. P. 180–216.

²⁶¹ Сто один ящик с коллекциями, прибывший в Париж в марте 1886 г.

Первые ящики, посланные Швебишем и Толлоном, относятся главным образом к этнографии бассейна Огове; ботаника, как и зоология, занимают там второстепенное место.

Затем коллекция Шоле. Собранная в Лоанго и в бассейне Квилу-Ниари, она содержит сто сорок четыре предмета, из которых сорок семь изделий из хлопка, волокон и прутьев; двадцать четыре кованых предмета (орудия и изделия); пятнадцать музыкальных инструментов; пять предметов для курения; тридцать три предмета домашней утвари, пятнадцать предметов искусства (фетиши, украшения и проч.) и, наконец, коллекция насекомых и интересные записки о рудниках в долине Лудимы.

Все эти коллекции, доставленные Толлоном, были в основном собраны в верховьях Огове, на Алиме и Конго. Этнографический интерес представляют изделия местного производства, в том числе браслеты, принадлежащие клану Макоко, а также медные кольца и браслеты, которые Макоко вручает своим вождям-вассалам.

В богатейших коллекциях по естественной истории можно встретить насекомых, рептилий, рыб, обезьян и горилл новой породы (с Конго); правда, в них совсем мало новых видов птиц. Столь же богаты геологические коллекции. Большинство растений, используемых туземцами в хозяйстве, представлено в ботанических коллекциях. Мы правильно сделали, что не спешили со сбором антологических коллекций; но, вероятно, следовало бы все же собрать коллекции пород деревьев. Наконец, многочисленные альбомы рисунков и около четырехсот фотографий, сделанных <Жаком> де Бразза, Печиле, де Шаванном, Богийомом, Дидло и др.

Мы надеемся, что министр народного просвещения при поддержке Географического общества, Музея, Этнографического музея и др. организует выставку работ и коллекций Миссии на Африканский Запад, что позволит оценить ее значимость (примеч. автора).

О Поле Викторе Швебише (1851–1923 гг.), французском враче и натуралисте, см. биографическую справку к Док.-2.

Тристан Богийом (ум. 1885 г.) — участник Третьей экспедиции де Бразза в 1884–1885 гг.; помощник коменданта Нджоле, с апреля 1885 г. —

комендант; в октябре 1885 г. тяжело больной уехал в Габон, но по дороге умер в Ламбарене. См.: *Fourneau A.* Op. cit. P. 186; *Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 393.

Жан-Франсуа Пейер-Дигло (1864 г. — после 1899 г.) — выходец из Эльзаса; единственный участник последней экспедиции Жюля Крево в Южную Америку в 1881–1882 гг. (он был его секретарем), которому удалось спастись от рук индейцев. С июля 1883 г. чиновник Министерства народного просвещения. С ноября 1883 г. по май 1886 г. в составе Третьей экспедиции де Бразза: сначала секретарь делегата министра народного просвещения (Дюфурка), с марта 1884 г. комендант Либревилья, затем комендант поста на мысе Лопеш (заменял Фоше) и наконец руководитель финансовой службы (вместо Коста); 22 мая 1886 г. вернулся во Францию (*Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 392). Автор воспоминаний «Тридцать месяцев на таинственном континенте: Габон-Конго и западное побережье Африки» (1899 г.).

²⁶² Алима-Кенкуна, Алима-Дьеле, Алима-Лекети, Браззавиль, Нганшуну (Нганчу), Мбоши (Помбо), Бонга, Домино-Нкунджа.

²⁶³ Лопеш, Ламбарене, Нджоле, Апинджи, Ашука, Бове, Бунджи, Мадивиль (Ластурвиль).

²⁶⁴ Лоанго, Пуэнт-Нуар, Нготу, Ниари-Лудима, Ниари-Бабвенде.

²⁶⁵ О павинах (фанах) и об истории их отношений с французами см. наши статьи «Габон накануне французского завоевания» и «Габон как объект французской колониальной политики» (Пьер Саворньян де Бразза. Экспедиции в Экваториальную Африку: 1875–1882. Документы и материалы / Пер. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 428–439, 457–464).

²⁶⁶ Апинджи (бапинджи, совр. пинзи) — этнос, относящийся к группе оканда (канде). В 1870-х годах под давлением фанов апинджи оставили правый берег Огове и мигрировали в долину Нижней Нгунье, но к концу XIX в. были вытеснены ими, а также бакале на Среднюю Нгунье; часть из них была ассимилирована оканда. Ныне населяют правый берег Средней Нгунье между Мвиллой и Мигаби (провинция Нгунье). Число их быстро сокращается (сейчас — менее 5 тыс.). См.: *Cat É. Notice sur la carte de l'Ogôoué.* Paris, 1890. P. 28.

²⁶⁷ Окота (бакота, «большие»; совр. кота) — этнос, одна часть которого в эпоху Пьера де Бразза обитала в долине Леледи и на левом берегу Огове от острова Камба до острова Алембе между землями акеле и оканда, а основная населяла внутренние области к юго-западу от Думе. В настоящее время в Габоне 34,5 тыс. кота, живущих преимущественно в провинции Огове-Ивиндо (в бассейне Лассио).

²⁶⁸ Бангве — этнос из группы бакале, часть которого в эпоху Пьера де Бразза населяла земли к западу от долины Офуэ. Другая часть бангве обитала в верховьях Огове южнее Думе.

²⁶⁹ Балали — этнос, населяющий часть левого берега Ниари и долину Верхней Лали; отдельные группы балали обитают на правом берегу Конго и в устье Фулакари.

²⁷⁰ Издатель ссылается как на источник этих слов на книгу Луи Виньона «Французские колонии» (*Vignon L. Les colonies françaises: Leur commerce. Leur situation économique. Leur utilité pour la métropole. Leur avenir.* Paris, 1886), однако в ней эти слова отсутствуют. По всей видимости, это не цитата, а слова самого де Бразза, которые затем неоднократно воспроизводились другими авторами. См., напр.: *Armand P. Voyages...* 1886. Vol. 10. P. 160.

²⁷¹ Сен-Жан (Сан-Хуан) — мыс на западном побережье Африки к северу от эстуария Муни, самая западная точка Республики Экваториальная Гвинея.

²⁷² Мыс Св. Екатерины — мыс на Атлантическом побережье Габона к югу от лагуны Фернан-Ваш; к востоку от него находится обширная лагуна Нгове (Игела).

²⁷³ Кампо (Нтем) — река, берущая начало в провинции Волё-Нтем (Республика Габон) и впадающая в Гвинейский залив южнее камерунского городка Кампо. Она стала пограничной рекой между германскими и французскими владениями в Центральной Африке по франко-немецкой конвенции 24 декабря 1885 г.: граница прошла по Кампо от ее устья до 10-го меридиана в.д., и от него по параллели 2°10'20'' с.ш. до 15-го меридиана в.д. Франция отказалась от претензий на территории к северу от этой линии (прежде всего от приобретенных ранее залива Батоко и земель этносов малимба и батанга), а Германия — к югу от нее. В то же время территории к востоку от 15-го меридиана в.д. разграничены не были. См.: *Protocole concernant les possessions françaises et allemandes à la côte occidentale d'Afrique et en Océanie // Rouard de Card E. Traités de délimitation concernant l'Afrique française.* Paris, 1910. P. 5–6. Оценку этого соглашения см.: *Mangongo-Nzambi A. La délimitation des frontières du Gabon (1885–1911) // Cahiers d'Etudes africaines.* 1969. Vol. 9. No. 33. P. 7–11. Конвенция 18 апреля 1908 г. установила линию границы по Кампо, ее притоку Ком и по Айне, притоку Ивиндо, вплоть до точки его пересечения с параллелью 2°10'20'' с.ш., затем по этой параллели до реки Джа и далее по течению Джа до впадения в Сангу, а затем вверх по Санге до восточной границы Камеруна, определенной конвенцией 15 марта 1894 г. (*Journal Officiel de la République Française.* 15 août 1908). Подробный анализ этого соглашения и его предистории см.: *Mangongo-Nzambi A. Op. cit.* P. 23–42.

Кампо оставалась пограничной рекой до франко-германского соглашения 4 ноября 1911 г., когда граница между Германским Камеруном и Французским Габоном была значительно отодвинута на юг до линии Либревиль—Весо. См.: *L'Afrique équatoriale française et l'accord franco-allemand // Le Temps.* 4 novembre 1911; *Zimmermann M. L'accord franco-*

allemand du 4 novembre 1911 au sujet du Maroc et du Congo // *Annales de Géographie*. 1912. Vol. 21. No. 116. P. 185–188. Анализ этого соглашения в той его части, которая касается Центральной Африки, см.: *Mangongo-Nzambi A. Op. cit.* P. 42–44.

²⁷⁴ Между Францией и Свободным государством Конго.

²⁷⁵ Между Францией и представителями Леопольда II, однако, возникли серьезные разногласия относительно географического понятия «Нкунджа-Убанги», и для окончательной делимитации границы между французскими владениями в Центральной Африке и Свободным государством 29 апреля 1887 г. была заключена дополнительная конвенция, согласно которой граница прошла по верхнему течению Чилоанго, по линии водораздела между бассейнами Квилу-Ниари и Конго до реки Фулакари, от Фулакари на юг до Маньянги на Конго, а затем по Конго и Убанги до точки ее пересечения с 4-й параллелью с.ш. Предполагалось, что к востоку от этой точки 4-я параллель будет служить линией разграничения между территорией Свободного государства (к югу от нее) и французскими владениями (к северу). Таким образом, Франция отказывалась от притязаний на левобережные владения Макоко, но приобретала долину Квилу-Ниари, которая в 1883–1884 гг. оказалась под контролем МАА. Подробно см.: *Mazenot G. Le problème de la Licono-Nkundja et la délimitation du Congo français et de l'État indépendant* // *Cahiers d'Etudes africaines*. 1967. Vol. 7. No. 25. P. 127–151.

²⁷⁶ Речь идет о конвенции с Португалией от 12 мая 1886 г., которая определила границу французских владений в Центральной Африке с португальской Кабиндой. Граница была проведена по линии водораздела между бассейном Лоеме и бассейнами Лубинды и Лвали, притока Чилоанго, до меридиана 12°50' в.д., а затем на юго-восток до Чилоанго. Линия границы была несколько скорректирована новой франко-португальской конвенцией 23 января 1901 г. См.: *Rouget F. L'expansion Coloniale au Congo français*. Paris, 1906. P. 96–99.

²⁷⁷ Назвав сумму необходимых ежегодных ассигнований, де Бразза сделал большую ошибку. Когда несколько месяцев спустя он обратился к правительству с просьбой о ежегодной субсидии в 1,5 млн франков, ему напомнили об этом его заявлении. См.: *West R. Brazza of the Congo. European Exploration and Exploitation in French Equatorial Africa*. London, 1972. P. 146.

²⁷⁸ Суматра — о-в в Большом Зундском архипелаге; шестой по площади на Земле (473,5 тыс. км²); с XVII в. частично, а с начала XX в. (после завоевания султаната Аче) полностью под контролем Голландии; с 1949 г. в составе Республики Индонезия. В колониальный период Суматра была для Европы важным поставщиком сначала пряностей (особенно перца), а затем пальмового масла и каучука. В XIX в. голландцы также начали принуждать местное население разводить в экспортных целях привозные культуры (сахарный тростник, кофейное дерево, хлопчатник, табак, коричное дерево).

²⁷⁹ Борнео (Калимантан) — о-в в Большом Зундском архипелаге; третий по площади на Земле (743,3 тыс. км²); с XVII в. его начали постепенно завоевывать голландцы и англичане, которые по Лондонскому договору 1824 г. разделили остров на южную (голландскую) и северную (британскую) зоны; первая в 1949 г. вошла в состав Республики Индонезия, вторая в 1963 г. — Федерации Малайзия (кроме небольшого султаната Бруней, получившего независимость в 1984 г.). В колониальную эпоху Борнео поставлял в Европу кокосовые орехи, каучук, лес, слоновую кость, а также принудительно возделывавшиеся туземцами «новые» культуры (табак, корицу и проч.).

²⁸⁰ В колониальной Бразилии португальцы в широком масштабе (особенно во второй половине XVI — XVII в.) культивировали в экспортных целях сахарный тростник.

²⁸¹ Рембое (Рамбуе) — крупнейший южный приток Габонского эстуария длиной 140 км; судоходен только в своем нижнем течении на протяжении 40 км.

²⁸² С начала 1860-х годов участились нападения фанов на европейские торговые суда в бассейне Комо. Французские военные власти ответили репрессиями: серию карательных экспедиций открыл в 1863 г. комендант Габона Октав Франсуа де Пейер-Дидло; его преемник Андре Эмиль Лаффон де Ладеба также ввел практику патрулирования французскими военными судами эстуария Комо и его притоков. Однако такая стратегия не только не привела к уменьшению напряженности в зоне Габонского эстуария, но, наоборот, усугубила ее.

²⁸³ Антуан Ланейри (1858—1887 гг.) — горный инженер; участник Третьей экспедиции де Бразза с октября 1884 г.; один из сотрудников де Шаванна; после отъезда де Шаванна во Францию стал комендантом Браззавиля (13 марта 1885 г. — 25 января 1887 г.); временно управлял зоной Внутреннего Конго. Скончался в Браззавиле от тяжелой формы гепатита. Высокую оценку деятельности Ланейри дает де Шаванн. См.: *Chavannes Ch. de. Le Congo français...* P. 42–43.

²⁸⁴ Пьерон — адъютант алжирских стрелков, долгое время служивший на Мадагаскаре; участник Третьей экспедиции де Бразза с февраля 1883 г.; с августа 1883 г. по июнь 1884 г. комендант Пуэнт-Нуара; в июне—июле 1884 г. сопровождал Долизи из Лоанго в Браззавиль; в 1884–1885 г. комендант Нганчу, в 1885–1886 г. — Бонга, с 1 сентября 1886 г. — Франсвиля. Не следует путать его с естествоиспытателем Анри Эме Эдмоном Пьероном, основателем поста на мысе Лопеш и комендантом Бове, который по причине ранения в ногу на Нджоле вернулся во Францию уже в январе 1884 г. (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 389).

²⁸⁵ Эдмон Доминик Юбер Понель (1849–1923 гг.) — французский исследователь и колониальный администратор; участник Франко-прусской войны 1870–1871 гг., был в немецком плену. С августа 1884 г. в составе

Миссии на Африканский Запад; комендант постов Лекети (1884–1885 гг.), Мбоши на Нижней Алимe (май — ноябрь 1885 г.), Нкунджа (до 1 августа 1886 г.); летом — осенью 1885 г. первым провел разведку реки Нкени. В декабре 1886 г. уехал во Францию, но в 1890 г. вернулся в Африку. В апреле — августе 1890 г. комендант Банги, в августе 1890 г. — январе 1892 г. управляющий зоной Верхней Убанги. В 1890–1891 гг. исследовал Верхнюю Убанги, в 1892–1893 гг. Верхнюю Сангу. См.: *Ponel E. Note sur les M'bochi // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1886. Т. 7. P. 373–385; Idem. La Haute Sangha (1892–1893) // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1896. Т. 17. P. 188–211.*

²⁸⁶ Мана устроил в Лекети заводик, производящий ананасовый спирт, арахисовое масло и мыло, которыми пользуются наши европейцы на Конго (*примеч. автора*).

Дамьен Мана — недипломированный фармацевт; участник Третьей экспедиции де Бразза с ноября 1883 г.; руководитель медицинской службы на мысе Лопеш, затем в Лекети (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 392*). 7 октября 1887 г. де Бразза поручил Мана создать на Алимe компанию «Промышленные и сельскохозяйственные предприятия», однако де Шаванн, посетивший Лекети с инспекцией 27 мая 1888 г., застал там печальную картину: «Пресловутые “Промышленные и сельскохозяйственные предприятия”... существовали только на стадии проекта в виде нескольких акров плантаций маниоки и бананов и примерно двухсот литров ананасового спирта, которые вместе с пришедшими в негодность деталями перегонного аппарата находились в сарае, открытые всем ветрам и всем жаждущим. Что же касается описи и бухгалтерских документов, то никаких следов. Мана постарался, будто он был исполнителем некоего спецзадания, избавиться от любой бухгалтерской отчетности. Несколько соломенных хижин, почти все в ужасном состоянии, являлись пристанищем для персонала, который ничего не делал и был предоставлен самому себе» (*Chavannes Ch. de. Le Congo Français... P. 143*).

²⁸⁷ Огюст Жорж Пуплие (1849–1930 гг.) — французский военный моряк; на службе во флоте с 1868 г. Старшина 1-й статьи (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 46*). Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г. Командовал судами, находившимися в распоряжении Миссии («Папийон», «Ликона», «Балле», «Алима»). Служил в Африке до 1893 г. Мужественный человек и прекрасный пловец, он прославился многочисленными случаями спасения утопающих. По возвращении во Францию стал командиром спасательной станции в Порт-Навало в Морбиане (сентябрь 1895 г. — май 1912 г.). О нем см.: *L'Ouest Éclair. No. 5219. 12 avril 1913; No. 8317. 23 juillet 1924.*

²⁸⁸ Франсуа-Ромен Толлон (1855–1896 гг.) — ботаник; младший лаборант Музея естественной истории в Париже. Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; с октября 1883 г. после отъезда Швебиша

руководил сбором естественнонаучных и этнографических коллекций. В 1887 г. создал экспериментальный ботанический сад в Либревиле. Его именем названы два вида местных рыб — тилапия Толлона (*Tilapia Tholloni*) и брицин Толлона (*Alestes Tholloni*), один вид пернатых — конголезский муравьиный чекан (*Murgescosichla Tholloni*), и слоновый клещ (*Amblyomma Tholloni*). Особую коммерческую значимость имело открытие им на Плато батеке и в районе Браззавиля ландольфии, каучукосодержащего растения (*Landolphia Thollonii*).

²⁸⁹ Я не называю всех прибывших позже них; однако должен упомянуть счетовода Коста. — *Примеч. авт.*

Эмиль Кост — участник Третьей экспедиции де Бразза с ноября 1883 г.; руководитель финансовой службы с января 1884 г. См.: *Rayeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 392.

²⁹⁰ Нехваткой носильщиков.